

tpprf.ru/ru/special/mercury-club

Меркурий-клуб

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РФ

При поддержке

WORLD TRADE CENTER
MOSCOW

Проблемы и перспективы эффективного освоения и развития Арктической зоны и прилегающих регионов России

12+

МОСКВА, 2014
«ТПП-ИНФОРМ»

ТПП РФ – эффективный поставщик востребованных бизнесом услуг

Палата оказывает более 500 видов услуг по 19-ти направлениям по защите, развитию и сопровождению бизнеса:

- защита рынка от контрафактной и фальсифицированной продукции;
- обеспечение безопасности ведения бизнеса;
- противодействие коррупции;
- третейское разбирательство и медиация;
- визовая поддержка филиалов и представительств инофирм;
- выставки, ярмарки, конгрессы, деловые миссии, презентации;
- консалтинг;
- маркетинг и реклама;
- поддержка внешнеэкономической деятельности;
- привлечение инвестиций;
- информационно-коммуникационные услуги
- оценочная деятельность;
- переводы;
- подбор, обучение персонала, образовательные услуги;
- правовая охрана и защита интеллектуальной собственности;
- экспертиза товаров и услуг;
- электронные услуги, е-коммерция, тендеры, конкурсы;
- юридические услуги;
- сертификация.

www.tpprf.ru

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Медиакомпания «ГПП-Информ»

Проблемы и перспективы эффективного освоения и развития Арктической зоны и прилегающих регионов России

Материалы заседания «Меркурий-клуба»
8 октября 2014 года

При поддержке

WORLD TRADE CENTER
MOSCOW

МОСКВА
ОКТАБРЬ 2014

РЕДАКЦИОННАЯ ГРУППА

Губернаторов В.А.
Зубков С.К.
Кузнецов В.А.
Небренчин С.М.
Пономарев И.В. (выпускающий редактор)
Студеникин Ю.С.
Трубникова М.В.
Шацкая Н.Г.
Шкирандо А.Н.

Юшкевич Л.А. (верстка)
Щетнева С.И. (корректурa)
Варенов Э.Р. (фото)
Черепов Е.О. (фото)
Романов Е.В. (фото)

Меркурий-клуб. Материалы заседания «Проблемы и перспективы эффективного освоения и развития Арктической зоны и прилегающих регионов России».
М., ООО «ТПП-Информ», 2014.

Обширные пространства, лежащие за Северным полярным кругом, в последние годы стали привлекать большое внимание не только арктических стран, но и государств, расположенных вдали от высоких широт. Сегодня, когда из-за глобального потепления отступают льды Северного Ледовитого океана, появилась возможность хозяйственного освоения этих пространств. Здесь открыты крупные залежи углеводородного сырья и рудных материалов. Обещает стать международной транспортной артерией и Северный морской путь, где увеличивается продолжительность навигации. Эти вопросы были в центре внимания участников очередного заседания «Меркурий-клуба», и их выступления приведены в этой брошюре. Она будет интересна ученым, экономистам, сотрудникам властных структур федерального и регионального уровня, а также широкому кругу читателей, которых интересуют проблемы внутренней политики и международных отношений.

ISBN 978-5-9903437-8-8

УДК 332.1(98)
ББК 65.049(2Рос)
Авт. знак П 78

Арктика, где разведаны гигантские запасы углеводородов, привлекает все большее внимание. Интерес проявляют не только страны Арктической зоны, но и государства, территориально далекие от этих районов.

В течение десятилетий хозяйственная деятельность в высоких широтах требовала исключительно больших усилий, обладания мощным ледокольным флотом. Поэтому сложившееся в 20-е годы XX века секторальное деление полярных районов долгое время никем не оспаривалось.

В 1982 году была подписана Конвенция ООН по морскому праву, которая установила новые принципы раздела морских пространств, которые стали применяться и к полярным пространствам. Конвенция регулирует поведение государств в Мировом океане, устанавливая правила делимитации морских границ, права, обязанности и ответственность государств, а также механизм урегулирования споров.

Интерес сегодня вызывает не только перспектива открытия торгового судоходства по Северному морскому пути, но и возможность участия в разработке природных богатств за Полярным кругом. По оценочным данным, под арктическими льдами находится до 30 % всех неосвоенных газовых и 13 % нефтяных месторождений. Пока добыча в этом регионе крайне затратна, но таяние льдов постепенно делает разработку недр Арктики все более доступной.

Растущий интерес мирового сообщества к арктическим богатствам прямо затрагивает интересы России в этом районе, который рассматривается не только с хозяйственных, но и с военных подходов. Поэтому перспектива того, что на полярных пространствах появятся представители Японии и Китая, Сингапура и Южной Кореи, а также Индии, Турции и ряда латиноамериканских стран вызывает естественную озабоченность в оборонном ведомстве.

Сегодня в России высказывают разные мнения относительно того, какую политику следует проводить в Арктике. Дискуссия, состоявшаяся на заседании авторитетного «Меркурий-клуба» в московском Центре международной торговли, дает понимание, как воспринимается данная проблематика в различных секторах общества.

Раздел I

Выступления участников

ПРИМАКОВ Е.М. , академик РАН, президент «Меркурий-клуба»	6
ЧИЛИНГАРОВ А.Н. , специальный представитель Президента РФ по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике, член-корреспондент РАН, Герой Советского Союза и России	9
МЕЛАМЕД И.И. , генеральный директор ЗАО «Международный центр развития регионов»	11
КЛЕПАЧ А.Н. , заместитель председателя Государственной корпорации «Внешэкономбанк»	14
РУКША В.В. , генеральный директор ФГУП «Атомфлот»	16
АМБРОСОВ Е.Н. , первый заместитель генерального директора ОАО «Совкомфлот»	18
МИТЬКО В.Б. , президент Санкт-Петербургской научной общественной организации «Арктическая общественная академия наук»	21
КАЛАШНИКОВ Л.И. , первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по международным делам	24
ВОРОНКОВ Л.С. , профессор кафедры европейской интеграции, руководитель североευропейского направления Центра североευропейских и балтийских исследований НКСМИ МГИМО	26
БАРБИН В.В. , посол по особым поручениям МИД России	31
ЗИЛАНОВ В.К. , председатель Координационного совета ассоциаций, объединений и предприятий рыбной промышленности Северного бассейна	33
ТИХОНОВА Е.М. , министр экономического развития Мурманской области	37
ПОПЦОВ О.М. , писатель, публицист, политолог	38
БАЛУЕВСКИЙ Ю.Н. , советник главнокомандующего внутренними войсками МВД России, генерал армии	40
НОВОЖИЛОВ Г.В. , авиаконструктор, академик РАН, дважды Герой Социалистического Труда	40
ФИЛАТОВ С.В. , член редколлегии, обозреватель журнала «Международная жизнь»	42

Раздел II

Материалы к заседанию

<i>Северный морской путь и приоритеты России</i> (Презентация к докладу Рукши В.В.)	54
---	----

<i>Арктические вызовы Российской геополитики</i> (Презентация к докладу Митько В.Б.)	61
--	----

<i>Заседание Совета Безопасности по вопросу реализации политики в Арктике 22 апреля 2014 года</i>	69
---	----

<i>Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу</i>	75
---	----

<i>Письмо ОАО «Российские железные дороги»</i>	89
--	----

Раздел III

Итоговые публикации

<i>Приручить «Медведицу»</i>	91
------------------------------------	----

<i>«Меркурий-клуб»: пять арктических пунктов академика Примакова</i>	94
--	----

<i>Арктический шельф и санкции</i>	99
--	----

<i>Ледяное беспокойство</i>	102
-----------------------------------	-----

<i>Евгений Примаков назвал пять направлений развития Арктики</i>	109
--	-----

<i>Развитие Арктики: «Меркурий-клуб» предлагает свой рецепт</i>	111
---	-----

<i>Освоение Арктики: проблемы и перспективы</i>	113
---	-----

<i>«Даже если мы начнем строить бани в Арктике, то на Западе скажут, что они для ракетных войск»</i>	114
--	-----

<i>На Новосибирском архипелаге начал действовать новый военный аэродром</i>	118
---	-----

<i>Восстановить потенциал Арктики</i>	122
---	-----

Евгений Примаков,

академик РАН, президент «Меркурий-клуба»

Сегодня на заседании «Меркурий клуба» мы обсуждаем одну из важных комплексных проблем, имеющую большое значение для обеспечения национальных интересов России.

Прошло 5 месяцев с того времени, когда вопросы реализации государственной политики в Арктике были рассмотрены на Совете безопасности России. Хотелось бы сегодня услышать не только и не столько о значении региона Арктики для нашей страны. Я думаю, что участники нашего заседания достаточно хорошо осведомлены об этом и доказывать друг другу общеизвестную истину, согласитесь, не очень логично.

Однако следовало бы рассмотреть, что уже делается для реализации нашей политики в Арктике, на что нужно обратить особое внимание и как видится разворот нашей политики в Арктике на будущее.

В этой связи хотел бы затронуть несколько тем. Не выстраиваю их иерархию, т.к. считаю, что каждая из них играет большую роль в нашей арктической политике.

Первая проблема – оформление на основе международного права внешней границы континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане. Ряд успехов в этой области достигнут. Так, пленум Комиссии ООН по границам континентального шельфа согласился с нашими доводами по расширению российского континентального шельфа на Охотском море за счет той части, которая ранее считалась открытой. Но на этом нельзя ставить точку. Необходима постоянная, кропотливая работа на двустороннем и многостороннем уровнях с правительствами приарктических

государств, отстаивая наши права на другие участки континентального шельфа. Хотелось бы услышать мнения участников сегодняшней встречи, что конкретно можно сказать по этому поводу.

Вторая проблема. Следует констатировать некоторые успехи в возрождении Северного морского пути. Но предстоит сделать гораздо больше того, что уже достигнуто. Речь идет о нарастающем строительстве атомных и дизельных ледоколов, о совершенствовании систем навигации и связи на всем протяжении Севморпути. Мы все знаем, что Россия переживает этап экономических трудностей, что наш бюджет очень напряжен. Но особое внимание к развитию Северного морского пути имеет не только экономическое, но приобретает все большее политическое значение. Если иностранные судовладельцы будут заинтересованы в том, чтобы их суда шли по Севморпути под нашим флагом – это будет еще одним шагом противодействовать планам изолировать Россию.

Третья проблема – освоение ресурсов, особенно энергетических, в арктической части Российской Федерации, естественно, включая разработку на нашем континентальном шельфе. Работа в этом направлении начата. Вдохновляющим примером служит разведка крупного месторождения нефти и газа на нашем шельфе в Карском море. Месторождение названо «Победа». Это победа, в том числе и с учетом того, что разведка произведена в сотрудничестве «Роснефти» с «Exxon Mobil». Однако стало известно, что дальнейшее сотрудничество с этой американской компанией будет отложено из-за санкций. А это означает, что на определенном этапе нам придется вести расширение разведывательной работы и промышленной добычи на наших северных шельфах практически в одиночку. Это важное обстоятельство должно учитываться, т.к. под санкции попал экспорт в Россию оборудования

для глубинного бурения, в том числе для добычи нефти и газа на шельфе. В создавшихся условиях особое внимание следовало бы уделить импортозамещению, нацелив на решение этой задачи, в первую очередь, как представляется, наш ОПК. Конечно, мы заинтересованы также в иностранных инвестициях в разработку полезных ископаемых Арктики. Нужно прилагать все усилия для того, чтобы интересы иностранных компаний, в первую очередь крупных, возобладали над антироссийскими санкциями.

Четвертая проблема – это укрепление военной инфраструктуры в арктическом регионе. В первую очередь восстановление заполярных аэродромов и военной базы на Новосибирских островах. Без арктической составляющей трудно рассчитывать на усиление обороноспособности России и ее статуса мировой державы особенно с учетом сложившейся военно-политической обстановки в мире.

Пятая проблема – это реальное социально-экономическое развитие Арктической зоны России. Поставленная президентом задача правительству предусмотреть полноценное финансирование программы, начиная с 2017 года, отнюдь не означает пассивности в социально-экономическом развитии этого региона в предстоящие два года, особенно на организационно-административном уровне. Что нужно сделать для этого в первую очередь?

Естественно, не уходят в сторону научно-исследовательские работы, включая мониторинг климатического и экологического влияния Арктики на мир в целом. Кстати, это тоже площадка для совместной работы, главным образом, приарктических государств. Хотел бы еще раз подчеркнуть комплексный характер освоения Арктики и прилегающих регионов России. Разрешите на этом завершить мои вводные к нашей дискуссии замечания.

Артур Чилингаров,

*специальный представитель Президента РФ
по международному сотрудничеству
в Арктике и Антарктике,
член-корреспондент РАН,
Герой Советского Союза и России*

Я всю жизнь занимаюсь Арктикой, арктической тематикой. Я скажу несколько слов о том, что связано с внешней границей российского континентального шельфа.

Мы давно занимаемся этими проблемами. До Конвенции ООН по морскому праву, которая была подписана в декабре 1982 года и в 1994 году была нами ратифицирована, существовало секторное деление Арктики. Граница от Кольского полуострова проходила до Северного полюса, дальше – до мыса Уэлен на Чукотке. Руководством страны было четко указано, что это полярные владения СССР.

Конвенция предусматривает установление другого разделения морских пространств. Большая победа – Охотское море стало теперь внутренним морем России. Но Конвенция отменила секторальный принцип деления в Арктике, и мы ее ратифицировали.

Предвидя появление вопросов, которые затрагивают Арктику, мы провели очень активную работу по исследованию дна Ледовитого океана. Сотни ученых высаживались на лед и определяли рельеф дна. Была подготовлена карта, которую мы представили в Комиссию по морскому праву, но она не была принята. Сейчас мы готовим новую заявку. Ее мы обязаны предоставить для определения внешней границы российского континентального шельфа. В последние четыре года Роснедра, Министерство природных ресурсов проводили очень большую экспедиционную

работу, у нас была хорошая кооперация с Минатомом и морским флотом.

Сегодня мы обработали очень многие материалы и готовы представить заявку, но ситуация стала совсем другой. Активизировались все приполярные и полярные страны. В августе Норвегия открыла свою дрейфующую станцию. Американцы работали на ледяном острове Т-3. Это говорит о том, что они претендуют на очень многие пространства Ледовитого океана. Есть много вопросов и у других арктических стран.

Кроме того, активизировались другие страны, ставшие наблюдателями в Арктическом совете. В первую очередь это Китайская Народная Республика, которая строит свои ледоколы, организует экспедиции.

Сегодня у руководства страны есть очень жесткое понимание, что мы должны развивать арктический атомный флот. Это очень большие капитальные вложения, но это понимание того, что Арктика нужна России.

Я бы хотел сказать, что есть разные мнения касательно конвенции, но общее мнение таково, что мы, может быть, поторопились с ее ратификацией. Конвенцию не ратифицировали только США. Получается, что они в своей политике думают о секторальном делении.

Поэтому нам надо восстанавливать научный потенциал в Арктике: полярные станции, географическое и гидрометеорологическое обеспечение – то, чего после развала Советского Союза мы лишились.

Сегодня мы не имеем дрейфующей станции «Северный полюс», но находим внебюджетные средства, и должны в январе–феврале организовать свою дрейфующую станцию. Кроме того, мы постоянно организуем с Русским географическим обществом ледовую базу «Борнео» в районе Северного полюса. Она живет очень коротко – полтора-два месяца.

Что касается Северного морского пути, то мы приняли закон, в котором четко написано: Северный мор-

ской путь – национальная транспортная магистраль. Он предусматривает создание администрации Севморпути. Вы помните, что Папанин возглавлял такую администрацию. Теперь она восстановлена. Могу сказать, что мы здесь на правильном пути.

Хотел бы отметить еще один вопрос. Сегодня принята программа очистки Арктики от отходов. В прошлом и позапрошлом годах очистили Землю Александры на Земле Франца-Иосифа, вывезли около 50 тысяч бочек и другого оборудования, которые были брошены в период существования там военно-воздушной базы. Другой остров Грэм-Белл, на котором есть в 5 раз больше отходов, работа началась.

Эта инициатива получила развитие. Сегодня очень многие регионы, которые выходят на Ледовитый океан, стали принимать свои программы восстановления полярных станций и очистки арктических территорий от промышленных и военных отходов.

Игорь Меламед,
генеральный директор
ЗАО «Международный центр
развития регионов»

В этом году произошло знаменательное событие: 21 апреля была подписана Государственная программа развития Арктической зоны Российской Федерации. 22 числа того же месяца состоялся Совет безопасности, а в начале мая президент подписал Указ о границах Арктической зоны Российской Федерации, который утвердил ее сухопутные границы.

Я хотел бы как руководитель группы разработчиков рассказать об этой программе. При всей звучности

слов «Государственная программа развития Арктической зоны Российской Федерации» сделано далеко не столько, сколько планировалось.

Программу писал очень большой авторитетный коллектив. В нем участвовало больше 10 научных организаций. Очень большую роль сыграла Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Мы увидели, что на площадке ТПП РФ бизнес общается с другой степенью открытости, чем это происходит в стенах министерств. Мы совсем иначе стали представлять, как бизнес готов взаимодействовать в Арктической зоне с государством и постарались это отразить в программе.

С принятием программы была утверждена сухопутная граница Российской Федерации в Арктике. Это позволило перейти от оценок к расчетным показателям того, что производит Арктическая зона, сколько людей там проживает, какова ее площадь и др.

Теперь Арктическая зона – это 7 субъектов, из которых 4 входят в нее полностью и 3 – частично. Полностью входят Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ и Чукотский автономный округ. Сразу возникла коллизия: Чукотский автономный округ оказался субъектом двух государственных программ: Дальнего Востока и Арктики.

Частично в Арктическую зону входят 6 районов Архангельской области, 2 района Красноярского края и 5 улусов Республики Саха (Якутия). В самый последний момент удалось включить городской округ Воркуту. Не удалось включить Республику Карелия. Так что, у нас Арктическая зона получается с разрывом: есть Мурманская область, есть все, что восточнее Карелии. Совет безопасности очень настаивал, чтобы некоторые северные районы Карелии тоже вошли. Это было бы, наверно, логично, потому что такой разрыв

не очень понятен. Кроме того, не удалось включить 8 улусов Республики Саха (Якутия). Я вообще не очень понимаю, почему возникло такое противодействие этому процессу.

Второй положительный момент заключается в том, что раз не было границ, то Арктическая зона не была объектом статистического наблюдения. Поэтому приходилось приводить всякие экспертные оценки, а они иногда вызывали колоссальные споры. К примеру, какова численность белых медведей в Арктической зоне РФ. Научная дискуссия на эту тему, как известно, кончилась тем, что Президент России поручил «Роснефти» организовать подсчет белых медведей.

Еще удалось выделить площадки, на которых бизнес реально участвует в развитии Арктической зоны. Таких площадок оказалось 12. Они в основном связаны с добычей полезных ископаемых на Чукотке, в Мурманской области, Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах.

Не удалось преодолеть отраслевой догмат. Нам постоянно говорили: «Развивать Арктику вы должны через отраслевое развитие». В итоге программа как бы распадается на большое число программ, которые финансируются не в рамках Арктической программы, а в пределах своих отраслевых программ.

В основном развитие Арктики прописано в 14 программах. По ним удалось посчитать, что в Арктическую зону до 2020 года будет вложено порядка 145 млрд рублей. Но на самую Государственную программу развития Арктической зоны сегодня не выделяется ни рубля.

На заседании Совета безопасности президент в своем вступительном слове сказал: «Обеспечить финансирование этой программы, именно этой программы, начиная с 2017 года». Если вы посмотрите перечень получений по итогам Совбеза, то этот пункт в него не попал.

Андрей Кленач,
*заместитель председателя
Государственной корпорации
«Внешэкономбанк»*

В каком-то смысле Арктическая программа – это скачок в будущее. Менее понятно, что делать в настоящем, потому что с точки зрения финансирования программа ничем не обеспечена. И хотя она начинается с 2017 года, а в бюджете ничего не стоит, то надо понять, что делать сейчас. Мне кажется, что действительно есть несколько моментов, которые нужно выделить и определиться, какие шаги предпринимать и как их зафиксировать на государственном уровне.

Первый вопрос заключается в том, что есть отдельные отраслевые проекты: по ледоколам, по Северному морскому пути. Есть определенные решения по линии Минобороны о восстановлении аэродромов, навигационных центров, о развертывании группировки.

Есть ряд других решений, но нет решений о комплексном развитии территорий. Мне кажется, нужно сейчас вместе с регионами и научным сообществом выработать подходы и критерии того, что означает комплексное развитие, применимое именно к Арктическим территориям. При этом надо учесть проблемы коренных народов, крайнюю чувствительность природы этого региона, а также задачи, связанные с освоением природных ресурсов. Нужно выделить в рамках вопросов комплексного развития территорий некоторые ключевые зоны, где эти проекты должны реализовываться.

Кроме того, на Чукотке одна ситуация, в Мурманской области – абсолютно иная. Другие области мы хуже представляем, но они все крайне разные. Мы часто говорим, что нам нужна «дорожная карта» или

план ключевых мероприятий, которые прописаны применительно к тем областям или отдельным частям этих областей, улусам, что мы должны делать в эти три года и позднее.

Второй аспект, который важен, – это вопрос разведки природных ископаемых. Он упирается в то, что необходимых технологий для этого у нас либо нет, либо мы предполагали, что их мы получим благодаря партнерству с западными компаниями. Но сейчас это перекрыто санкциями. Поэтому нужна инвентаризация наших возможностей и поиск партнерств если не с западными, то с восточными компаниями для того, чтобы все-таки вести разведку в ледовых условиях.

Скорее всего, нужно понять, что планы по разведке месторождений или по освоению месторождений будут сдвигаться точно так же, как это было со всеми предыдущими планами. Поэтому вопрос Арктической программы действительно, как мне кажется, разбивается на несколько этапов.

Первый, переходный или подготовительный, займет 2017–2018 годы, когда мы действительно должны создать плацдарм и с точки зрения разведки, и в первую очередь – создания инфраструктуры, на основе которой в дальнейшем можно будет разворачивать проекты освоения природных ископаемых и наращивать мощности Северного морского пути.

Здесь диапазон оценок крайне разный. Ведь между экологией и экономикой всегда есть серьезные конфликты. В полной мере их никогда не удастся решить, но нужно предложить определенную модель сохранения среды обитания при решении перспективных задач по освоению природных ресурсов. Под это нужны новые экономические механизмы, которые позволили бы сохранять природу, если необходимо – платить за сохранение природы, которая в Арктике крайне уязвима. Нельзя повторять те ошибки, которые у нас были

раньше. Нужно действительно выработать новую экономическую модель, которой у нас сейчас нет.

В этом смысле вызов Арктики – это вызов не только нашему господству над крайне перспективным регионом с точки зрения полезных ископаемых, нашему геополитическому контролю над зоной Арктики. Фактически мы должны предложить новую модель такого соразвития современной экономики и природы, которую нам еще предстоит выработать.

Вопрос Арктики – это вопрос, обращенный в будущее. Но при этом нужно иметь представление о том, какие серьезные практически шаги надо реализовывать уже сейчас.

Вячеслав Рухша,

генеральный директор ФГУП «Атомфлот»

Все привыкли к словам Ломоносова о том, что российское могущество будет прирастать Сибирью. Но есть и вторая часть этой цитаты, где говорится о необходимости изобретения восточно-северного мореплавания.

Понятно, что своим фасадом наша страна повернута к Северному Ледовитому океану. Поэтому ни одна нация не заинтересована в ледоколах более нас. Те задачи, которые решали сразу после войны, были связаны с созданием мощного атомного ледокола «Ленин». Такие темпы – пять лет от принятия решения до принятия в эксплуатацию – мы и сегодня не выдерживаем, а это было сделано сразу после войны.

Я не буду оспаривать отраслевой принцип развития, но вне сомнения мы появились (я имею в виду

атомный ледокольный флот) под задачи Норильского комбината в целях создания круглогодичной морской транспортной системы навигации в двухметровых льдах Карского моря и реки Енисей на порт Дудинка. В целом в тех деньгах было вложено порядка 200 млрд долларов. Была создана целая серия атомных ледоколов, включая два мелкосидящих специализированных ледокола для реки Енисей.

Сегодня мы занимаемся и транзитными рейсами. Это не так много, но это позволяет полностью сделать трассу Севморпути, включая северный маршрут выше Новосибирских островов, соответствующим всем стандартам Международной морской организации (ИМО) в части связи, навигации и аварийно-спасательной готовности.

Мы являемся участниками пяти реальных арктических проектов. Самый мощный из них – Ямал СПГ (сжиженный природный газ). Сегодня весь объем перевозок по СМП – это 4 млн тонн, а при полном развитии только Ямал СПГ даст 17,6 млн тонн грузов в год. Мы уже подписали первый контракт с Газпромнефтью на предстоящий зимний сезон по вывозу сырой нефти из района мыса Каменного – это Новопортовское газоконденсатное месторождение, 5 млн тонн. К этому надо добавить возможные работы, связанные с шельфом, хотя это более отдаленная перспектива. Но если сложить все эти проекты, то через 3–4 года мы должны обеспечить грузопоток до 20–25 млн тонн.

Конечно, наступил новый этап развития СМП, связанный, в первую очередь, с транспортировкой углеводородного сырья. Под задачи Норильского комбината работали суда дедвейтом до 20 тыс. тонн, углеводородное сырье вывозят судами дедвейтом 100 тыс. тонн и более. При этом важнейшая для нас задача это, бесспорно, обеспечение экспорта углеводородов на рынки не только Атлантики, но и Тихого океана.

Вот такой график занятости. В целом в 2019–2020 годах мы планируем использовать 5 ледоколов, из них 3 новых атомных ледокола класса ЛК-60, и обеспечивать порядка 25–30 млн тонн грузопотока, включая транзитный грузопоток по всей трассе Севморпути. Ледокол класса ЛК-60 способен преодолевать постоянным ходом 3-метровые льды. Он может легко двигаться со скоростью 10–12 узлов в многолетних льдах. У него абсолютно новая атомная установка «Ритм-200». Если раньше установки проектировались для работы в течение 20–22 лет, в эти новые установки уже сразу заложен 40-летний срок службы.

Главная сейчас задача – не допустить ледовой паузы в 2017–2019 годы. Я очень надеюсь, что Объединенная судостроительная корпорация выдержит темп строительства универсальных атомных ледоколов, в соответствие с которыми головной УАЛ должен быть введен в эксплуатацию в декабре 2017 года, первый серийный – в декабре 2019 года, и второй серийный – в декабре 2020 года. Это позволит, как минимум, на ближайшие 15–20 лет обеспечить все задачи России в Арктике.

Евгений Амбросов,
*первый заместитель генерального
директора ОАО «Совкомфлот»*

ОАО «Совкомфлот» реализует в Арктике достаточно обширную и важную программу обеспечения круглогодичного вывоза грузов углеводородов из арктических месторождений. Активная фаза этой программы началась с 2008 года, когда 3 арктических ледокольных танкера класса «Панамакс» были впервые поставлены под вывоз из Печорского моря

грузов проекта «Варандей». Транспортировка работает в круглогодичном режиме достаточно успешно: с начала проекта с этого месторождения сделано около 500 рейсов, перевезено более 34 млн тонн нефти. При нашем максимально тесном взаимодействии с коллегами из компании «Атомфлот» наши танкеры ни разу за эти шесть лет не воспользовались услугами линейных ледоколов, так как спроектированы и построены они были для определенных погодных и ледовых условий этого месторождения, и с технической точки зрения обладают мощностью, прочностью корпуса и ледопроходимостью, позволяющей им круглогодично работать без дополнительного ледокольного обеспечения.

Одним из недавно запущенных шельфовых арктических месторождений ОАО «Газпром», где мы обеспечиваем круглогодичный вывоз нефти, является проект «Приразломное». Для этой задачи были построены 2 арктических ледокольных танкера типа «Панамакс», аналогичные тем, что эксплуатируются на проекте «Варандей». Строительство этих судов было осуществлено на Адмиралтейских верфях в Санкт-Петербурге.

С начала текущего года после проведения в течение нескольких месяцев серии тестовых швартовых испытаний, а также отработки технологии погрузки судна, нами были осуществлены две перевозки нефти в порт Роттердам. До конца этого года нам предстоит перевезти еще несколько партий нефти. Учитывая кампанию, проводимую участниками общества «Гринпис» против добычи арктической нефти, экипажу танкера «Михаил Ульянов» в ходе выполнения первого рейса при заходе в порт Роттердам и во время осуществления швартовых операций у терминала пришлось столкнуться с нападением активистов «Гринпис». Благодаря проявленному мастерству и выдержке экипажа, слаженным действиям полиции порта Роттердам, никто из участни-

ков протестной акции не пострадал и выгрузка судна прошла без особых проблем.

За три дня до второго захода танкера «Михаил Ульянов» в порт Роттердам с грузом арктической нефти мы были осведомлены об еще одной планирующейся акции активистов «Гринпис», поэтому во избежание ненужных осложнений были вынуждены обратиться в суд Амстердама, который принял решение, запрещающее активистам «Гринпис» приближаться к нашему судну и чинить препятствия его выгрузке.

Самым масштабным и сложным проектом, над реализацией которого мы работаем в настоящее время, является проект «Ямал СПГ». Сложность проекта заключается в том, что в процессе его разработки нам пришлось столкнуться с необходимостью выработки совершенно новых, никогда не применявшихся ранее технических решений. Без воплощения таких инновационных решений невозможно дальнейшее развитие транспортной составляющей арктических проектов. Первое судно уже находится в строительстве, а в середине 2016 года планируется его передача в эксплуатацию.

Вопрос распределения между потенциальными претендентами остальных 15 судов, требуемых для ежегодного круглогодичного вывоза с завода СПГ 16,5 млн тонн сжиженного газа, решался компанией «Ямал СПГ» через процедуру международного тендера, в котором участвовали несколько судовладельцев. Победа в этом тендере была присуждена нашей компании, канадской компании «Teekay» и японской компании «Mitsui O.S.K. Lines». Под строительство судов для наших зарубежных коллег из компаний «Teekay» и «Mitsui O.S.K. Lines» уже заключены судостроительные контракты.

Одним из серьезных препятствий для дальнейшего успешного развития проекта строительства этих судов является дефицит доступного финансирования. Учиты-

вая санкции, которые были объявлены США и европейскими государствами против участников этого проекта, мы предпринимаем попытки решать этот вопрос через российские и некоторые иностранные банки.

Еще один проект – Новопортовское месторождение, в котором наше участие определено в строительстве трех судов грузоподъемностью 42 тыс. тонн ледового класса Arc7 для круглогодичного вывоза нефти как минимум до 2030 года.

Кроме коммерческой транспортной деятельности мы активно участвуем в работе Арктического экономического совета. Планируем совместно с представителями компании «Роснефть» и ТПП России расширять наше сотрудничество с представителями бизнеса из стран – участниц Арктического совета, направленное на безопасное и бережное развитие бизнеса.

Валерий Митько,

президент Санкт-Петербургской научной общественной организации «Арктическая общественная академия наук»

В секции геополитики безопасности Российской академии естественных наук, которую я также представляю, мы все вопросы начинаем рассматривать именно с геополитических позиций, т.е. с оценки основных факторов, которые влияют на устойчивое развитие не только человечества в целом, но, прежде всего, Арктики. На уровне экспертных оценок влияния всех 10 геополитических факторов, как видно, сегодня приобретает большое значение фактор глобализации.

Поскольку кредо нашей академии – гармонизация отношений «наука – власть – бизнес», мы рассматрива-

ем проблемы с точки зрения формирования гражданского общества. В отношении к Арктике мы немножко переставляем акценты. «Северение» России в XXI веке и другие факторы определяют наше отношение, в первую очередь, к человеку и условиям его существования. Поэтому скажу, что битву за Арктику выиграет тот, кто обеспечит там лучшие условия жизни. Никакими силовыми методами мы успехов в Арктике не добьемся.

Выступающие здесь говорили о том, что нам могут быть добавлены 1,2 млн кв. км континентального шельфа. Одна маленькая ремарка: это не наша территория, это территория, где, в случае признания предлагаемой нами внешней границы континентального шельфа, мы имеем только преимущественные права на разведку и добычу полезных ископаемых – и все! А еще надо подумать: как разведывать, чем добывать и что там вообще есть. К этому надо подходить очень осторожно. Иногда акценты расставляются таким образом, что мы, дескать, должны иметь территорию, должны там разрабатывать. А мы говорим по-другому: это – особая миссия России. Хотя Арктика – достояние всего человечества, роль России там совершенно уникальная. Если говорить образно, то это крест России, Россия имеет там колоссальные обязанности, которые она будет достойно выполнять.

Я не буду перечислять все геополитические факторы, говоря о Севморпути, поскольку это не только транспортная магистраль, это, в первую очередь, – духовный и материальный фундамент евразийского единства России. Поэтому оценивать ее с точки зрения монетарной рентабельности тоже не совсем правильно, нужно учитывать и другие геополитические факторы. В связи с этим в течение многих лет мы говорили о том, что у России должна быть арктическая доктрина. Мы представляли ее правительству много раз, и многие наши положения отражены в «Основах государственной по-

литики...» и «Стратегии устойчивого развития...», в которых нет только одного, на наш взгляд, самого главного раздела «Арктическая организация государства». Без управления Арктикой устойчивое развитие совершенно нереально. Нужно особое управление Арктической зоной Российской Федерации, а также управление Арктикой в глобальном масштабе.

Как это может быть достигнуто? Что мы понимаем под «Арктической организацией государства»? Нужно создание Центра управления Арктической зоной Российской Федерации. В масштабе России эта организация должна иметь центр управления с наиболее приемлемым местом расположения в Санкт-Петербурге. Нами научно обоснована и показана безальтернативность такого подхода. Контактируя с нашими китайскими коллегами, мы обратили внимание, что у них в Пекине уже создано Управление по делам Арктики и Антарктики, т.е. они создают нечто подобное, а ледоколы – это уже практический результат этого процесса.

В глобальном масштабе в качестве отправной точки можно принять Арктический совет, в котором постоянно растет число членов различного статуса. Как известно, он принял одно из таких решений, касающееся ответственности приарктических государств в деле поиска и спасения в высоких широтах, кстати, по секторальному принципу. Может быть, что подобная организация будет одной из структур системы управления в процессе устойчивого развития Арктики.

Военный фактор в Арктике имеет колоссальное значение, что связано с недопустимостью ведения войны в Арктике традиционными методами и средствами. Мы разрабатываем несколько направлений: это – сетцентрические войны, это использование нелетального оружия и, естественно, роботизированные системы. Нашими учеными разработана методология оценки стратегической устойчивости России в Арктике, но в це-

лом она может быть применена для любого региона. У нас в академии создан центр арктической геополитики безопасности, который как раз и формулирует эти проблемы, разрабатывает основную методологию, которую мы предлагаем на различных уровнях.

Мы также в качестве примера комментируем международный контекст российских проектов. Один из них – «Сейсмопрогноз Якутии». Вы знаете, это очень сложная сейсмоактивная зона. У Азербайджана в этой области есть колоссальный опыт, руководство КПРФ Якутии поддержало нас. Мы хотим этот проект продвигать и реализовывать не только в Якутии, но и в других регионах.

И последнее слово об инвестициях. Мы считаем, что наиболее привлекательным может явиться Арктический банк, создание которого обосновывалось уже много лет назад. Можно утверждать, что такой банк реконструкции и развития Арктики будет наиболее эффективен во внутренней и внешней инвестиционной политике.

Леонид Калашников,
*первый заместитель председателя
Комитета Государственной Думы
по международным делам*

Меня удивило, что с одной стороны здесь прозвучали слова о «прирастании» Сибирью, с другой – предыдущий выступающий заявил, что Арктика – не наша территория. Поэтому я хочу сказать о правовом нигилизме, который присутствует в определении наших территорий.

До ратификации Конвенции ООН по морскому праву мы умудрились провести на востоке знаменитую «линию Бейкера–Шеварднадзе», на которую, как потом стало известно, Политбюро не давало санкций и которую

до сих пор не ратифицировала Государственная Дума, хотя прошло уже более 20 лет. С другой – мы умудрились провести такую же линию, опираясь на эту пресловутую Конвенцию, с Норвегией, которая определила границу наших морских пространств на Западе. И там нам удалось упустить некоторые положения международного права, не указав на договоренности по Шпицбергену, и опять отдали часть нашей территории.

Переговоры по разграничению морских пространств с Норвегией шли еще 40 лет назад. Переговорную позицию сначала вели рыбаки во главе с легендарным министром Ишковым, но в новейшее время Минприроды и МИД начали проводить свою линию. Когда мы в Думе проводили «круглые столы» и слушания по разграничению с Норвегией, привлекали общественность и академиков, наши результаты не были приняты во внимание. Россия уступила, пойдя по принципу «50 на 50», и многое потеряла без необходимости. При этом мы могли бы отказать в ратификации договора, ничего страшного бы не произошло.

Я это говорю сейчас для того, чтобы наметить некоторые правовые возможности выхода из другой ситуации, которая сложилась при подаче заявки (представления) в Комиссию по границам континентального шельфа. Подача представления Минприроды и МИДа привела в ужас остальные арктические державы своим отказом от прав на континентальный шельф путем самоограничения в пользу общего наследия человечества. Эту линию даже внесли на новую карту.

Если мы оттолкнемся от конвенции, не будем молиться на нее или конкретно на ее ст. 76, которую часто применяют при определении внешней границы континентального шельфа, а применим другие статьи, которые там тоже есть, например, ст. 83 о делимитации шельфа между государствами с противоположными или смежными побережьями, а также применим

обычное право, то получим возможность не терять этот сектор, не терять то, что не нами с вами приобреталось. Так считают и мои товарищи, ученые, эксперты, в том числе из МГИМО и РАН.

Наконец мы не должны допустить милитаризации Арктики. На последней сессии парламентской Ассамблеи НАТО все три заседания в повестке присутствовала Арктика, и отнюдь не в плане признания наших исключительных прав, так что мы не должны здесь успокаивать себя.

Подытоживая свое выступление, я хотел бы сказать, что при разработке новой заявки, по ее юридической подготовке и при освоении средств, идущих на геолого-изыскательные работы в Арктике, необходимо отказаться от позиции самоограничения в отношении этого сектора, который вдруг объявили общим наследием человечества. Так не поступает ни одно другое государство – не дает возможность проникновения в Арктику под разными предлогами неарктических государств.

Лев Воронков,

*профессор кафедры европейской интеграции,
руководитель североευропейского
направления Центра североευропейских
и балтийских исследований НКСМИ МГИМО*

Есть несколько критериев, используемых для определения границ Арктики: изотерма июля в 10 градусов по Цельсию, среднегодовая изотерма в 0 градусов, граница лесов, вечной мерзлоты, районы проживания коренных народов. Наиболее часто к арктическим относят государства, территории или территориальные воды кото-

рых, как в случае с Исландией, пересекает Северный полярный круг.

Прибрежными арктическими государствами, к которым относится и Россия, являются страны, расположенные на побережье Северного Ледовитого океана и обладающие в нем шельфом, внутренними, территориальными водами и исключительными экономическими зонами. Минеральные и углеводородные ресурсы арктического шельфа в пределах 200 морских миль, а также биологические ресурсы исключительных экономических зон в Северном Ледовитом океане в соответствии с положениями Конвенции ООН по морскому праву 1982 года принадлежат прибрежным арктическим государствам. По оценкам, от 94 % до 97 % углеводородных ресурсов Арктики находится в пределах 200-мильных зон. Сетовать на то, что нам такой расклад невыгоден, нет оснований.

Арктические зоны Дании, Исландии, Канады, США и России не совпадают с границами Арктики. В США к Арктической зоне отнесены территории к северу от Полярного круга, все иные районы Северного Ледовитого океана, а также Берингово море и Алеутские острова – в Тихом океане. Канада определяет свою арктическую область как территорию, включающую все земли севернее 60-й параллели, а также прибрежные районы Гудзонова залива и залива Джеймс. Дания относит к арктической области не только Гренландию, но и Фарерские острова. Исландия считает всю свою территорию арктической зоной, а Норвегия оперирует термином «северные территории».

Несколько слов о внешних границах. Важно подчеркнуть, что в зонах национальной юрисдикции арктических государств независимой деятельности иностранных государств быть не может, так как это затронуло бы их суверенитет. Концепция

арктических секторов, о которой здесь говорилось, не нашла отражения в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Официального отказа России от секторального подхода вроде бы также не было. Она, видимо, на практике полностью не отказалась от этой концепции в части, касающейся, например, определения зоны ответственности в сфере охраны окружающей среды или зоны ответственности в деле поиска и спасения людей, терпящих бедствие на море. На переговорах с норвежцами о делимитации шельфа в Баренцевом море Россия руководствовалась линией своего арктического сектора. При присоединении к Конвенции 1982 года Россия сделала оговорку, касающуюся ее отказа признать полномочия Международного трибунала по морскому праву по вопросам ее юрисдикции в арктических водах, что свидетельствует о вероятности использования секторального подхода к решению отдельных вопросов. В случае с известной акцией «Гринпис» в Карском море эта оговорка приобрела практическое значение. Поэтому я бы не стал списывать концепцию арктических секторов полностью.

Соединенные Штаты – единственное арктическое государство, которое не присоединилось к Конвенции 1982 года, хотя, подписав Илулиссатскую декларацию пяти прибрежных арктических государств 2008 года, США взяли на себя политическое обязательство следовать ее положениям. Более того, недавно, в мае 2013 года в Кируне (Норвегия), где проходила сессия Арктического совета, государственный секретарь США Дж. Керри поставил свою подпись под документом, подтвердившим это политическое обязательство. Этого недостаточно, оно может претерпеть изменения, требуется полноценное присоединение США к Конвенции 1982 года, однако американский конгресс пока блокирует ее ратификацию.

Несколько слов о Северном морском пути. Как известно, он проходит по водам, которые имеют различный юридический статус: внутренние воды, территориальные воды, где есть право свободного прохода, в том числе, военных судов, а в исключительной экономической зоне предусмотрена свобода судоходства. Есть, правда, вопрос, связанный с согласованием исходных линий, но, видимо, это не самый главный вопрос.

С моей точки зрения, североморской путь должен быть национальной круглогодично действующей транспортной артерией, открытой для использования иностранными судами с оплатой ими услуг, оказываемых Россией по обеспечению безопасной и надежной навигации по ней. Если Северный морской путь будет действовать только в течение 3–3,5 месяцев в году, то коммерческий смысл его теряется.

Есть три возможности реализовать потенциал СМП и получать прибыль от использования транзитного положения Российской Федерации.

Первая – ждать, когда лед в Арктике полностью растает. Об этом очень много пишут на Западе, но это нереальная вещь. За последние 250 лет период относительного освобождения СМП ото льдов увеличился с 2 до 3,5 месяцев. Большую часть года эта транспортная артерия покрыта льдами, и из этого надо исходить. Второй вариант – дожидаться, когда Россия сама освоит этот путь. Это очень длительный и очень ресурсоемкий проект. Третий вариант мне кажется наиболее интересным. Сейчас при Арктическом совете создан бизнес-форум, участниками которого являются крупнейшие коммерческие компании. Соответствующее оборудование СМП для круглогодичной эксплуатации может стать очень крупным коммерческим проектом компаний, которые в этом прямо заинтересованы. Например,

китайская компания, присоединившись к проекту строительства завода СПГ, осуществляемого компанией НОВАТЕК в Ямало-Ненецком автономном округе, взяла на себя обязательства участвовать в развитии инфраструктуры этого региона.

Зона всемирного наследия действительно может появиться в Северном Ледовитом океане за пределами границ национальной юрисдикции, в частности, после того, как будет окончательно решен вопрос о расширении шельфа в Арктике до 350 морских миль по заявкам Канады, Дании и России. Если все три заявки будут признаны обоснованными Комиссией по границам континентального шельфа, то предстоит длительный период делимитации этих пространств между указанными странами. Вместе с тем появление зоны всемирного наследия за пределами зон национальной юрисдикции невозможно, пока Соединенные Штаты не стали участниками Конвенции 1982 года. Не может быть ситуации, когда четыре страны – Дания, Канада, Норвегия и Россия – выполняют положения Конвенции, а Соединенные Штаты сохраняют в Северном Ледовитом океане полную свободу рук. Я полагаю, что появление этой зоны, даже начало переговоров на эту тему – дело неблизкой перспективы.

В части, касающейся привлечения ресурсов для освоения богатств Арктики и оборудования СМП, следует серьезно продумать возможность более гибкого использования концессий. За относительно короткий исторический промежуток времени Норвегия, не имевшая ни технологий, ни достаточных финансовых ресурсов для освоения углеводородов Северного моря, успешно использовала концессионную систему не только для превращения страны в одного из крупнейших поставщиков углеводородов и технологий их добычи на шельфе на мировые рынки, но и для успешного социально-экономического

развития страны. Кстати, в Норвегии, как и в России, национальные ресурсы являются национальным достоянием и не подлежат приватизации. Следовало бы внимательно присмотреться к опыту норвежцев в этой области.

Владимир Барбин,

*посол по особым поручениям
МИД России*

Я хотел бы прокомментировать некоторые тезисы, которые прозвучали у предыдущих докладчиков.

В частности, был озвучен тезис о передаче Арктики под международное управление и возможном использовании в качестве органа, который бы управлял Арктикой, Арктического совета. Хотел бы просто напомнить, что Арктический совет – это не организация, это форум высокого уровня для политического диалога и развития сотрудничества.

Во-вторых, передача Арктики под какое-то международное управление означает делегирование суверенных прав, а на территории Арктической зоны проживают люди, есть промышленные объекты, полезные ископаемые. Я думаю, что ни одно государство, находящееся в здравом уме, не откажется от передачи суверенных прав на управление своими территориями какому-то наднациональному международному органу. Я уверен, что аналогичные мысли разделяют и наши соседи по арктическому региону.

Второй комментарий касается секторального принципа. Я призываю всех коллег жить в сегодняшних реалиях и не возвращаться мыслями к тем временам, когда был провозглашен секторальный принцип. Это

нам позволит более правильно выстраивать нашу внешнюю политику и правильно определять наши практические шаги. Кроме того, хотел бы напомнить, что секторальный принцип никем и никогда не признавался и не закреплён в международном праве.

Кроме того, критиковались и границы с Норвегией и Соединёнными Штатами. Хотел бы просто напомнить коллегам, не вдаваясь в юридическую сторону, как и почему проводились именно такие границы, а не другие, но что мы имеем сегодня. У нас есть разграничения и соседом-западом, и соседом-востоком. Договор с Норвегией, как было правильно сказано, ратифицирован, договор с Соединёнными Штатами не ратифицирован, но он соблюдается, и все положения его выполняются. У нас нет территориальных споров с нашими соседями по Арктике.

Что касается внешних границ континентального шельфа, то действительно, в перспективе может сложиться ситуация, когда Комиссия по континентальному шельфу одобрит или сочтёт обоснованными наши заявки, а также заявки Дании и Канады, и у нас могут быть пересекающиеся претензии на континентальный шельф в районе Северного Ледовитого океана. В связи с этим между нашими странами достигнута договорённость, во-первых, не препятствовать подаче заявок в Комиссию по континентальному шельфу. Во-вторых, если наши заявки будут удовлетворены и будут пересекающимися, то эти вопросы решать дипломатическим путем. Опять-таки, здесь нет потенциала для конфликта.

Еще один момент, на который хотел бы обратить внимание, когда говорится о милитаризации Арктики. Прежде всего, это говорится теми, кто хотел бы усилить здесь свое военное присутствие. Как правило, это внерегиональные игроки. В этой связи очень важно, как мы объясняем восстановление нашей военной

инфраструктуры. Наши партнеры делают то же самое, но, как мне кажется, гораздо умнее. Они не говорят о восстановлении боевых возможностей, а указывают на то, что изменение климата, развитие новых технологий открывают Арктику для хозяйственного освоения. В связи с этим необходим контроль над арктическими пространствами, создание необходимой инфраструктуры для поиска и спасения, для мониторинга, для развертывания средств и сил быстрого реагирования, но, опять-таки, в полугражданских целях.

Мы зачастую делаем то же самое: восстанавливаем инфраструктуру, аэродромы, которые просто необходимы для обеспечения контроля коммерческого транзита по Севморпути. Но, к сожалению, это подается с акцентом на боевое использование инфраструктуры, что, естественно, создает неправильное впечатление о наших действиях в Арктике. Хотя наши действия абсолютно аналогичны тому, что делают партнеры. Вопрос заключается в том, как это подавать, чтобы не было никаких экивоков, что, дескать, Россия наращивает свое военное присутствие в Арктике.

Вячеслав Зиланов,

председатель Координационного совета ассоциаций, объединений и предприятий рыбной промышленности Северного бассейна

Постараюсь кратко остановиться на четырех вопросах, которые связаны с рыболовством в Арктике. Прежде всего напомним, что рыболовство – это один из тех видов социально-экономической деятельности, которое традиционно ведется в Арктике, в основном в Баренцевом и Белом морях, северной части Гренландского

и Норвежского морей. Мы считаем, что за южную границу арктического рыболовства следует принять Северный полярный круг. В этом районе наш рыболовный флот добывает 1,2–1,3 млн тонн водных биоресурсов общей стоимостью около 80–100 млрд рублей в год.

Рыболовство в северо-западном секторе Арктики очень сильно зависит не только от гидрометеорологических условий, но и от формирующегося правового режима его морских пространств и, прежде всего от разграничения морских пространств в данном районе. В связи с этим тесное взаимодействие с Норвегией и другими арктическими государствами крайне необходимо для устойчивого развития в Арктике отечественного рыболовства. Так, из-за поспешного разграничения морских пространств, которое было осуществлено в 2010 году между Россией и Норвегией, вся западная часть Баренцева моря, включая район, подпадающий под Договор о Шпицбергене 1920 года, отошли под юрисдикцию Норвегии. А это самые высокопродуктивные районы рыболовства.

Более того, линия разграничения морских пространств установлена значительно восточнее границы полярных владений России 1926 года. В результате Россия потеряла не менее 80 тыс. кв. км шельфа и соответствующее количество промысловых площадей.

По настоянию рыбаков были предприняты некоторые шаги по отстаиванию нашего рыболовства в этой части моря, и тем не менее мы считаем, что этого недостаточно. Необходимо предпринять дополнительные меры на государственном уровне для защиты наших интересов. Сейчас создались условия, когда наше рыболовство в западных районах Баренцева моря, включая акваторию вокруг архипелага Шпицберген, полностью зависит от доброй воли нашего соседа Норвегии.

Рыбаки Северного бассейна считают, что необходимо внести в Договор от 2010 года, в его Приложение

№ 1 соответствующие поправки, которые бы защитили наше рыболовство в этом районе. Мы вносили по данному вопросу целый ряд предложений. Назрела необходимость решать проблему, а говорить, что это решит российско-норвежская смешанная комиссия по рыболовству (СРНК) – это просто несерьезно, поскольку этот орган ведаёт техническими вопросами, но не политико-экономическими.

Второе. В результате освобождения ото льда значительных пространств в 200-мильной зоне Российской Федерации создались уникальные условия для проведения здесь широкомасштабных исследований по выявлению рыбных ресурсов и проведению океанологических наблюдений. Вместе с тем у Росрыболовства, да и в целом в стране отсутствует соответствующий научно-исследовательский флот ледового класса, как нет и соответствующей национальной программы таких исследований. Было бы полезным разработать такую программу по исследованию сырьевых, морских живых ресурсов приарктических морей, построить 3–4 научно-исследовательских, поисковых судов ледового класса и начать широкомасштабные исследования в 200-мильной арктической зоне России. Хочу заметить, что мы отстаем в этом вопросе от Норвегии, которая в ближайшее время введет первое судно ледового класса для таких исследований.

Третье. В результате потепления Арктики образовалась свободная ото льдов центральная часть Северного Ледовитого океана за пределами 200-мильных зон приарктических государств. Ее площадь – 2,8 млн кв. км, это два Баренцева моря. В этом районе открытого моря все государства, как арктические, так и неарктические могут вести исследования и рыболовство. Однако, прежде всего арктические государства и Россия заинтересованы в том, чтобы здесь не развивался научно необоснованный, несообщаемый, нерегулиру-

емый и по-существу браконьерский промысел. В этой связи следует выступить и поддержать инициативу о заключении межправительственного соглашения приарктических государств по данному вопросу. Было бы целесообразно предложить провести совместные исследования в открытой центральной части Северного Ледовитого океана с долевым участием и строительстве для этих целей специального научно-исследовательского судна.

Четвертое. Законодательство в области промышленного рыболовства формировалось, как правило, для обычных морских районов. Но арктическая зона имеет свои особенности. По-видимому, назрела необходимость либо внести соответствующий блок в законодательстве о рыболовстве, либо пойти на создание отдельного законодательства, касающегося особенностей ведения рыболовства применительно к Арктике.

И последнее соображение. О том, что в Арктике довольно сложная обстановка, здесь уже звучало. Разделяя такую оценку, все же не могу согласиться с тем, что Конвенция ООН по морскому праву 1982 года якобы отменила секторальное деление Арктики и, в частности, границу полярных владений России 1926 года. Это не соответствует корректному прочтению Конвенции по морскому праву. В ней нет положений об отмене секторального деления Арктики, как нет и ее подтверждения. И такой подход вполне разумен. Очень жаль, что на определенном этапе ряд ученых, политиков и специалистов России начали пропагандировать идею, что якобы она отвергает границу полярных владений. И, следовательно, нам нет необходимости ее не использовать на государственном уровне и в ходе переговоров по отстаиванию своих национальных интересов в Арктике. К сожалению, этот взгляд стал преобладать при принятии решений по Арктике. К чему приводит такой подход, наглядно показывают результа-

ты переговоров о разграничении морских пространств в Баренцевом море между Россией и Норвегией. А ведут они к потерям части шельфа Россией.

Граница полярных владений России 1926 года – это обычное право, и согласно нашим национальным интересам ее следует отстаивать. Вы спросите: «При чем тут рыболовство?». А дело в том, что континентальный шельф – это ресурсы еще и «сидячих видов». Суверенные права на них полностью относятся к обладателю шельфа, и мы тоже заинтересованы в их эксплуатации только в национальных целях. К сожалению, потеряв часть шельфа в пользу Норвегии, мы лишились и промысла в этих районах «сидячих видов», а это, прежде всего запасы краба, к тому же они были акклиматизированы в Баренцевом море учеными России.

Елена Тихонова,

*министр экономического развития
Мурманской области*

Ведущая роль Мурманской области в арктической повестке дня всем очевидна. Мы в Стратегии социально-экономического развития это довольно подробно описали, и это полностью совпадает с федеральной государственной политикой в арктической зоне Российской Федерации.

Здесь уже правильно отметили, что все арктические регионы уникальны. Наша уникальность – это богатейшие природные ресурсы, более 60 видов минералов, а также биоресурсы, теперь и аквакультура, развитие которой с введением санкций стало как никогда актуально. Это, конечно, и транспортная инфраструктура. Мурманск – точка, где начинается Северный морской путь.

С другой стороны, не надо забывать и о северном удорожании, которое складывается не только из заработной платы, которая требует индексации ввиду условий проживания в районах Крайнего Севера, но и необходимости оплаты продолжительных отпусков, провоза багажа и т.д. Все это ложится на бизнес и снижает его конкурентоспособность.

Мурманская область – один из немногих регионов, который не газифицирован. Перенос сроков освоения Штокмана отодвигает эту перспективу, но мы прорабатываем и альтернативные варианты. Кроме того, мы имеем в высокой степени милитаризованную территорию, которая ограничивает приход инвестиций.

Учитывая вышеизложенное, без помощи федерального центра, в том числе финансирования через государственную программу, вопросы социально-экономического развития Арктической зоны не решить. Поэтому в период передачи полномочий от Министерства регионального развития в Министерство экономического развития важно не упустить время и те наработки, которые были сделаны в части формирования государственной программы. Думаю, это всем и так очевидно.

Олег Понцов,
писатель, публицист, политолог

Я не буду углубляться в проблемы Арктики и Северного полюса, но могу сказать, что сегодняшняя дискуссия чрезвычайно интересна и многопланова. Но я бы хотел коснуться совершенно другой проблемы. В этом году впервые бюджет

страны был сформирован по новому принципу, на основании тех программ, которые были представлены ведомствами, регионами. Это была идея нашего президента, чтобы бюджет был конкретизирован, и выполнение программ дает ответ, насколько эффективны затраты.

Прошло семь месяцев, и теперь господину Шувалову поручено сделать некий аудит тех программ, на основании которых был сверстан бюджет 2014 года. Чтобы те программы, которые были урезаны в целях оптимизации бюджета, сократить, а которые не доказали свою эффективность, будут просто убраны. Очень трудно представить, как может программа за 6 месяцев доказать свою эффективность?

Я хотел бы, чтобы присутствующие коллеги обратили на это внимание. Не дай бог, чтобы под этот «сверхпрофессиональный» подход правительства попали проблемы Арктики. Это чрезвычайно важно, потому что в общей суете, ссылаясь на санкции и необходимость скорректировать бюджет, подобная акция будет проводиться правительством как заглавная. Я считаю нужным, чтобы мы на этом сосредоточили внимание.

И еще... Разговор о том, что мы не должны делать упор на факторы безопасности страны при освоении Северного полюса и Арктики лишь отчасти правомерно. Вот наши западные партнеры, избегая темы госбезопасности, ведут себя тоньше. Хочу сказать, что если мы там начнем строить бани, наши западные партнеры, западная пресса скажут, что русские строят бани для ракетных войск.

Поэтому мы должны продолжать делать то, что раньше делали, ибо освоение Арктики – это подтверждение силы страны.

Юрий Балуйевский,

советник главнокомандующего внутренними войсками МВД России, генерал армии

В 1994 году в Брюсселе, в НАТО, я участвовал в переговорах по программе «Партнерство во имя мира», и в беседе задаю вопрос очень «звездному» адмиралу, которого тоже пригласили на мероприятие. В это время три американские подводные лодки находились в нашей зоне, недалеко от Северодвинска.

Я спросил: «Хотите, я назову фамилии командиров ваших этих лодок?». Адмирал говорит: «Не надо. НАТО не принимало решение, чтобы эти лодки лежали у ваших берегов. Это вопрос отдельной страны». Спрашиваю: «Какой?». Отвечают: «Америки. Но НАТО здесь не при чем».

Мы должны быть бдительными.

Генрих Новожилов,

авиаконструктор, академик РАН, дважды Герой Социалистического Труда

Работа в Арктике практически невозможна без использования авиации. Авиационный комплекс имени С.В. Ильюшина имеет большой опыт в этом деле. Наш поршневого самолет Ил-14 и сегодня добрым словом вспоминают все полярники. Самолет Ил-76 в самых критических ситуациях, которые складываются на наших дрейфующих ледовых станциях, с воздуха оказывает поддержку. Мы до сих пор

не имеем самолета на колесно-лыжном шасси, хотя существует турбовинтовой двухдвигательный Ил-114. Он серийно производился на Ташкентском авиационно-производственном объединении им. Чкалова. Сейчас производство прекращено, но вновь встает вопрос о том, чтобы этот самолет использовался для региональных перевозок на внутренних линиях. Он же спроектирован нами и как самолет на лыжно-колесном шасси.

В июле Президент России был на заводе «Авиакор – авиационный завод» в Самаре, где обсуждался вопрос о запуске этого самолета в серийное производство. Разговоры идут, но дело не движется. Я считаю, что было бы очень неплохо записать в решении нашего совещания вопрос о необходимости перезапуска самолета Ил-114 в серийное производство и создании на его базе варианта с лыжно-колесным шасси. Он необходим как для освоения Арктики, он крайне необходим и для работы в Антарктике.

Я позволю себе зачитать буквально несколько строчек из письма министра природных ресурсов и экологии от 9 февраля 2012 года: «Стратегия развития деятельности Российской Федерации в Антарктиде на период до 2020 года и более отдаленную перспективу, утвержденная распоряжением правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 года, предусматривает создание летного исследовательского центра Арктики и Антарктики, оснащение его двумя самолетами Ил-76 ТД и тремя самолета Ил-114-100 на лыжно-колесном шасси». На этом письме есть резолюция президента: «Прошу ускорить». Но пока дело движется крайне медленно. Поэтому я думаю, что если мы запишем это в документах нашего совещания, то докажем пользу обеспечения развития Арктики и использования в ней авиации, в частности самолета Ил-114 на колесно-лыжном шасси.

Сергей Филатов,

*член редколлегии, обозреватель журнала
«Международная жизнь»*

У меня три тезиса. Первый: огромное внимание к Арктике проявляют страны, которые никакого отношения к этому региону не имеют. В нулевых годах в Виннипеге (это Канада) прошел Арктический совет, на котором присутствовал и ярче всех выступал представитель Бразилии. Казалось бы: где Бразилия, а где Арктика. Там было, кстати, около 20 стран, а с Арктикой граничат всего 6–7 государств. Вопрос о разграничении границ или секторов в Арктическом регионе столкнется с тем, что остальной мир захочет получить свои куски.

Второе. Если посмотреть на Арктику с большого расстояния, то это все-таки север Евразии. А сама Евразия сейчас с юга подожжена. Если пройти с Востока на Запад от конфликта на Корейском полуострове через спорные острова Южно-Китайского моря, вспыхнувший Гонконг, предмет американо-китайских противоречий Мьянму, выше – Афганистан, а далее – Ирак и Сирию с новым «халифатом», палестино-израильский конфликт, рядом Египет и Ливия, а выше, к северо-западу, – Косово, Молдова с Приднестровьем и, наконец, Украина, то вы видите, что весь периметр Евразии горит и горит одновременно! И нет никаких причин не предполагать, что «заинтересованные лица» рано или поздно появятся на севере Евразии, создавая новые конфликты. Поэтому вопросы безопасности в Арктике будут чрезвычайно важны уже в ближайшее время.

Третье. В 2010 году я читал очень интересный доклад итальянского физика доктор Джанлуиджи Зангари из «Института Фраскати», который сотрудничал с группой мониторинга в Мексиканском заливе. Если судить по этому до-

кладу, то полный «караул!»: Северный полюс теряет свою ледяную «шапку», ежедневно происходит потеря льда в объеме территории Португалии, и все это скоро превратит Северный Ледовитый океан в судоходную зону.

Через четыре года читаю уже другой доклад, американский, об Арктике, но совершенно с иными выводами: начинается, мол, «малый ледниковый период», который продлится всю первую половину XXI века. Где-то в районе 2050 года будет чрезвычайное похолодание, которое охватит, в том числе, и все российские арктические регионы, включая побережье Северного Ледовитого океана.

Поэтому, хотелось бы предложить научному миру: коллеги, дайте определенный ответ, что там, в Арктике, происходит, потому что за этими климатическими тенденциями – и деньги, и стратегия.

Евгений Примаков

Я думаю, что на этом можно завершить. У нас на «Меркурий-клубе» не принято, чтобы председательствующий комментировал выступления. Должен просто сказать, что преобладающее большинство выступлений было очень интересно и они достаточны для того, чтобы создать хороший документ, о котором мы проинформируем руководство страны. Я благодарю всех за участие.

Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном.

Между прочим, Северный океан есть пространное поле, где усугубиться может российская слава, соединенная с беспримерной пользой, через изобретение Восточно-Северного мореплавания.

М.В. Ломоносов

*Генеральный директор ФГУП «Атомфлот»
Вячеслав Владимирович Рукиш*

Презентация к докладу Вячеслава Рукиши

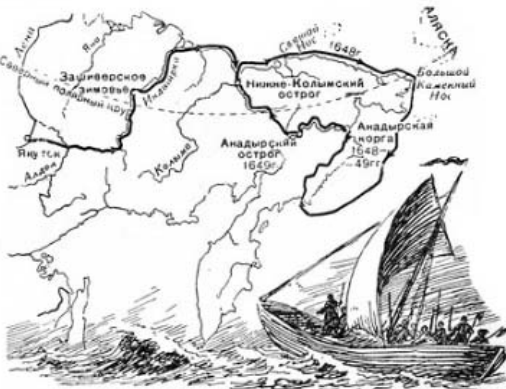
Русский «путь в Индию» уже в средние века получил наименование Северного морского пути

1525 год - посланник (посол) царя Ивана III Дмитрий Герасимов составил первый проект Северного морского пути и первую карту берегов Северного ледовитого океана и Московии;

50—е годы 16 века - в Москве организуется первая морская экспедиция по отысканию морского пути в Китай;

1648 год - мореход-исследователь Семен Дежнев впервые прошел по проливу, разделяющему Азию и Америку;

18 век - начали организовываться Камчатские экспедиции, вторая из которых вошла в историю под названием «Великая Северная экспедиция». В итоге в **1746** году была создана генеральная карта Великой Северной экспедиции;

В начале XX века освоение Северного морского пути стало одной из насущных задач экономики России

21 мая 1919 – постановление Временного правительства Северной Области "Об учреждении Межведомственной Комиссии по организации Морской экспедиции в Сибирь".

2 июля 1918 – постановление Совнаркома об ассигновании одного миллиона рублей на экспедицию по исследованию Северного Ледовитого океана.

1920 г. – Карские экспедиции положили начало регулярным плаваниям через Карское море. В ходе первой экспедиции из Сибири было вывезено 11 тысяч тонн хлеба и других продовольственных и промысловых грузов.

10 марта 1921 – декрет о создании Плавучего морского научно-исследовательского института. Районом деятельности этого института стал Северный Ледовитый океан с его морями и устьями рек, островами и прилегающими к нему побережьями РСФСР.

с 1923 г. в течение десяти лет на побережье и островах Северного Ледовитого океана было построено 19 полярных радиометеорологических станций. В это время в научном и повседневном обиходе прежнее название "Северо-восточный проход" полностью вытесняется понятием "Северный морской путь".

1932 – отправной точкой к открытию регулярного сквозного сообщения по Северному морскому пути стала экспедиция О.Ю. Шмидта на ледокольном пароходе «Александр Сибиряков».

www.rosatomflot.ru

3

Презентация к докладу Вячеслава Рукши

Ленд-лиз и переброска кораблей Тихоокеанского флота по СМП во время Великой Отечественной войны

Северные морские транспортные магистрали: внешняя – для перевозки в СССР грузов из Англии и США, и внутренняя – по СМП, для обеспечения военных поставок фронту с Востока СССР, а также проводки судов из США с грузами по ленд-лизу.

Корабли Северного флота конвоировали грузовые суда на отдельных участках СМП, в основном в Карском море, где было проведено 2568 судов.

Всего за годы войны Арктические конвои перевезли около 22% грузов по ленд-лизу — 3964 тысяч тонн. Непосредственно транзитом по СМП с Востока на Запад прошли 120 судов, перевезя 450 тыс. тонн грузов.

Переход лидера «Баку» и эсминцев «Разумный» и «Разъяренный» из Владивостока в Кольский залив по Северному морскому пути в период 15.07 – 14.10.1942

www.rosatomflot.ru

4

"Россия своим фасадом обращена к Ледовитому океану и поэтому ни одна нация не заинтересована в ледоколах более нас. Природа заковала нас во льды, и чем скорее мы сбросим эти оковы, тем раньше дадим возможность развернуться русской мощи".
С.О.Макаров

Презентация к докладу Вячеслава Рукии

Первый атомный ледокол «Ленин» 03 декабря 1959

20.11.1953 – решение Совета министров СССР о строительстве а/л;
1953-55 гг. – проект а/л разработан ЦКБ-15 (ЦКБ «Айсберг»);
25.08.1956 – заложен на СЗ им. А. Марти (с 1957 – «Адмиралтейский завод»);
05.12.1957 – спущен на воду;
03.12.1959 – сдан Министерству морского флота

период эксплуатации: 1959 – 1989 гг.
Прошел: 654 400 морских миль
Из них во льдах: 560 600 морских миль
Провел: 3741 судно

Развитие атомного ледокольного флота России

Необходимость обеспечения жизнедеятельности и развития Норильского промышленного района

Потребность в переходе к круглогодичной навигации в Западном районе Арктики

Для перевозки грузов Норильского комбината строились суда усиленного ледового класса – алы «Севморпуть», серии судов типа «Норильско», «Дмитрий Донской»; проводилось переоснащение современным оборудованием навигационно-гидрографического обслуживания работы флота, расширение и реконструкция Дудинского порта.

Учитывая мелководность подходов к расположенному в р. Енисей порту Дудинка, были спроектированы и построены специализированные атомные ледоколы с малой осадкой – «Таймыр» и «Вайгач».

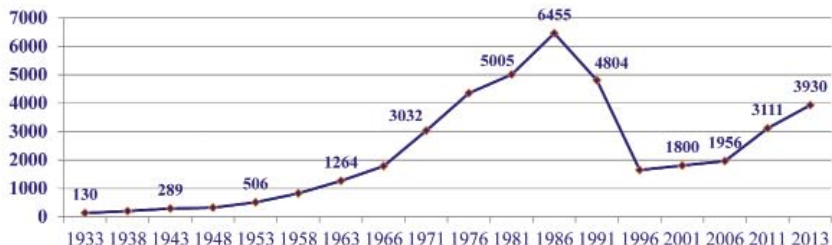
На реализацию программы перехода к круглогодичной навигации государством было затрачено примерно 200 млрд. долларов (в ценах 1975 г.)

www.rosatomflot.ru

7

Презентация к докладу Вячеслава Рукши

Грузопоток по Северному морскому пути в период 1933-2013 гг. (включая транзитный)

В 2013 году по СМП было перевезено 3,93 млн. тонн грузов. Таким образом, объем перевозок увеличился в 2,7 раз по сравнению с 1998 годом, когда перевозки достигли своего минимума (1,46 млн. тонн).

Объем перевезенных по СМП в 2013 году грузов составляет 60% от значения 1987 года, когда было перевезено 6,58 млн. тонн грузов.

Объем транзита через Суэцкий канал в 2013 году составил 928 млн. тонн и 16 596 судов.

www.rosatomflot.ru

8

Данные по транзитным рейсам 2010-2014

	2010	2011	2012	2013	2014*
Общий объем груза, т	111 000	820 789	1 261 545	1 355 897	359 329 (валовая вместимость)
Общее число рейсов	4 (2 в балласте)	34 (10 в балласте)	46 (13 в балласте)	71 (22 в балласте)	28 (11 в балласте)

* По состоянию на 07.10.2014

www.rosatomflot.ru

9

Презентация к докладу Вячеслава Рукии

Арктические проекты с участием Росатомфлота

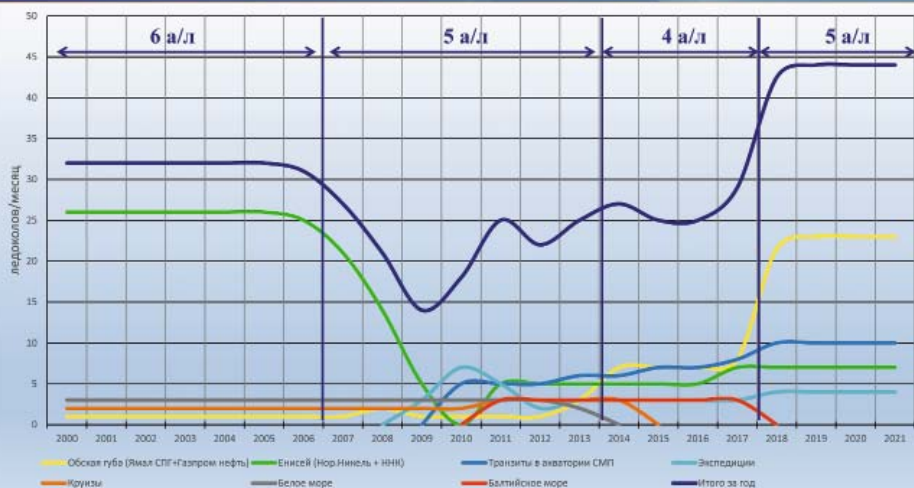

№	Проект и Порт	Проектная мощность/год	Период годы
1	Ямал СПГ, п. Сабетта	17,6 млн. тонн СПГ	2018 – 2040
2	Новопортовское месторождение Газпромнефти, Новый порт	5,0 млн. тонн сырой нефти	2015 – 2030
3	Норильский Никель, п. Дудинка	1,3 млн. тонн цветных и благородных металлов	Постоянно
4	Пайяхское месторождение, ОАО «Независимая нефтегазовая компания»	3,0 млн. тонн сырой нефти	2018 – 2030
5	Работы на лицензионных участках НК Роснефть	Работы по разведке шельфовых месторождений	до 2023 года

www.rosatomflot.ru

10

Основные потребители услуг атомного ледокольного флота в 2000-2021 годах

www.rosatomflot.ru

11

Презентация к докладу Вячеслава Рукии

Атомный ледокольный флот

Атомные ледоколы типа «Арктика»:
 Пропульсивная мощность – 54 МВт;
 Водоизмещение – 23000 тн;
 Осадка – 11,0 м;
 Ледопроходимость – 2,25 м

Состав:
 а/л «СОВЕТСКИЙ СОЮЗ» – 29.12.1989 г.
 а/л «ЯМАЛ» – 28.10.1992 г.
 а/л «50 лет Победы» – 23.03.2007 г.

Атомные ледоколы типа «Таймыр»:
 Пропульсивная мощность – 35 МВт;
 Водоизмещение 21000 тн;
 Осадка – 8,1 м;
 Ледопроходимость – 1,7 м

Состав:
 а/л «ТАЙМЫР» – 30.06.1989 г.
 а/л «ВАЙГАЧ» – 25.07.1990 г.

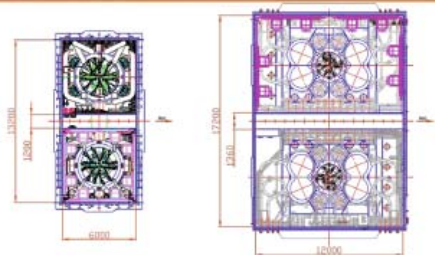
Универсальные атомные ледоколы проекта 22220 (ЛК60)
 Пропульсивная мощность – 60 МВт;
 Водоизмещение 33530 / 25 540 тн;
 Осадка – 10,5 / 8,5 м;
 Ледопроходимость – 2,9 м

Состав:
 1-й ЛК60 – 31.12.2017
 2-й ЛК60 – 25.12.2019
 3-й ЛК60 – 25.12.2020

www.rosatomflot.ru

12

Реакторная установка РИТМ-200 в сравнении с РУ действующих атомных ледоколов

Сравнение габаритов РУ в защитной оболочке:
РИТМ-200 (слева) и КЛТ-40 (справа)

Параметр	РИТМ-200	ОК-900А	КЛТ-40С
Масса в пределах ЗО, т	2200	2603	3743
Габариты ЗО LxВxН, м	7,2x13,1x17	7,56x13,28x20	12x17,2x12
КИУМ	0,65	0,35	0,7
Мощность ГЦН, кВт	4x102	4x152	4x152
Назначенный ресурс до заводского ремонта, ч	160 000	100 000	120 000
Назначенный срок службы до заводского ремонта, лет	20	20	12

www.rosatomflot.ru

13

Презентация к докладу Вячеслава Рукии

Прогнозная оценка сроков эксплуатации атомных ледоколов на среднесрочную перспективу (при ресурсе АППУ 150-200 тыс. часов)

Путешествие	Год ввода в эксплуатацию	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027
Таймыр	1989																
Вайгач	1990																
Советский Союз	1989	ЭР	ЭР	ЭР	Р												
Ямал	1992																
50 лет Победы	2007																
Ввод в строй универсальных атомных ледоколов типа ЛК-60Я																	
1-й ЛК-60Я	2017																
2-й ЛК-60Я	2019																
3-й ЛК-60Я	2020																

	- Период эксплуатации действующих линейных ледоколов		- при условии продления ресурса АППУ до 175 тыс. часов.
	- Период эксплуатации мелкосидящих ледоколов		- продление ресурса АППУ до 175 тыс. часов
	- Период эксплуатации новых универсальных ледоколов		- при условии продления ресурса АППУ до 200 тыс. часов
ЭР	- Эксплуатационный резерв	Р	- ремонт

www.rosatomflot.ru

14

**Арктическая общественная академия наук,
секция Геополитики и безопасности
Российской академии естественных наук**

**МИТЬКО В.Б.
АРКТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ РОССИЙСКОЙ
ГЕОПОЛИТИКИ**

**Выступление на заседании «Меркурий - клуба» на
тему «Проблемы и перспективы эффективного
освоения и развития Арктической зоны и
прилегающих регионов России»**

Москва, 08 октября 2014 г.

Презентация к докладу Валерия Митько

**КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ
ОБ АРКТИЧЕСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

2

Основные цели:

выполнение научных исследований, способствующих комплексному, гармоничному развитию северных территорий, улучшению жизни и быта северян, содействие реализации научного потенциала Санкт-Петербурга в решении проблем Арктики и Севера, содействие реализации Арктических проектов и программ

В АОАН сформированы: ЦЕНТР Арктической геополитики и безопасности, Центр традиционных культур коренных народов России, Агентство по наукоёмким и инновационным технологиям

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Презентация к докладу Валерия Митько

СВЯЗЬ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И СОЦИАЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ

Категории	Определяющие факторы
Государство (S)	Политические, экономические
Армия (A)	Демографический, военный,
экономика (E)	
Территория (T)	Географический, политический,
экологический	
Граница (B)	Географический, политический,
экономика (E)	
Технология (Th)	Экономический, военный, экологический,
демографический	
Нация (N)	Политический, культурно-религиозные
	и этнические, интеллектуальный
Окружающая среда (E)	Экономический, экологический,
демографический	

СЕВЕРЕНИЕ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

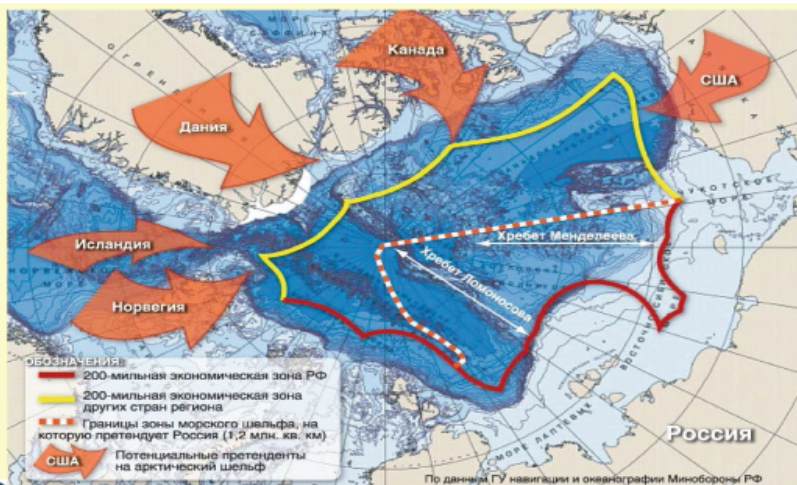
5

Презентация к докладу Валерия Митько

ВЗГЛЯДЫ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ПРЕТЕНДЕНТОВ НА АРКТИЧЕСКИЙ ШЕЛЬФ

6

ЗОНЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИАРКТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ ЗА ПОИСК И СПАСЕНИЕ В АРКТИКЕ

Презентация к докладу Валерия Митько

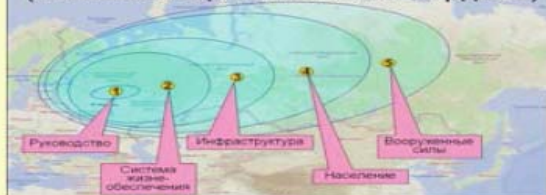

ЦЕНТР АРКТИЧЕСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ

Определяется **АРКТИЧЕСКИМИ** вызовами российской геополитики

СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ

Приоритеты объектов поражения («Пять колец» полковника Уордена)

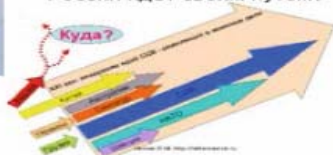

МЕТОДЫ ВОДЕЙСТВИЯ НА ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

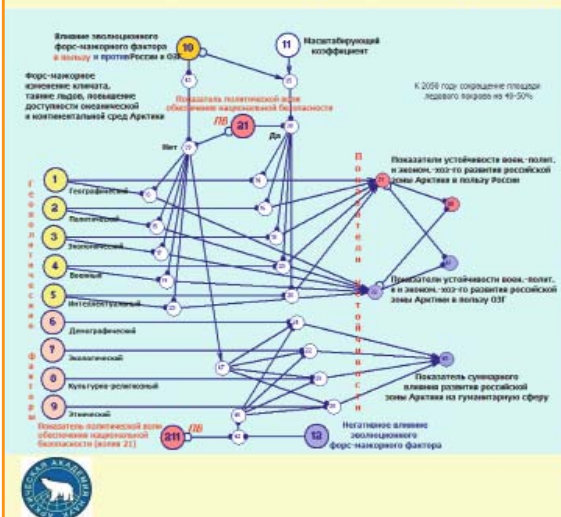
СПЕЦСРЕДСТВА НЕЛЕТАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

Россия идет своим путем?

Презентация к докладу Валерия Митко

ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ГРАФ – структурно-функциональная схема зависимости показателей устойчивости развития российской зоны Арктики от различных факторов влияния

- Группа 1 (сумма равна 1.0):
 - географический – 0.375;
 - политический – 0.075;
 - экономический – 0.225;
 - военный – 0.2625;
 - интеллектуальный – 0.0625.
- Группа 2 (сумма равна 1.0):
 - демографический – 0.25;
 - экологический – 0.45;
 - культурно-религиозный – 0.15;
 - этнический – 0.15.

Взаимосвязи между факторами приводят к формированию показателей:

- вершина 31 – долевой части потенциала Арктики, используемой Россией;
- вершина 32 – долевой части потенциала Арктики, используемой основными зарубежными государствами;
- вершина 40 – устойчивости военного-политического и экономико-хозяйственного развития российской зоны Арктики в пользу России;
- вершина 41 – устойчивости военно-политического и экономико-хозяйственного развития российской зоны Арктики в пользу основных зарубежных государств;
- вершина 45 – суммарного влияния развития российской зоны Арктики на гуманитарную сферу.

ФАКТОРЫ, определяющие концепцию формирования платформы Арктической организации РФ

КРИТЕРИИ КАЧЕСТВА
Социально-экономическая значимость

Перечисленные выше геополитические факторы определяют принципы формирования Арктической доктрины России и необходимую для её реализации Арктическую организацию государства

Презентация к докладу Валерия Митько

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА

Системообразующим ядром АОГ должен быть **Центр управления Арктической зоной Российской Федерации (АЗРФ) и координации**, а также интеллектуальный Центр, что определяется новыми социально-экономическими условиями России, требующими гармонизации взаимодействия «Наука-Власть-Бизнес» на основе формирования **Гражданского общества** и научного обоснования принимаемых решений.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ СОЗДАНИЯ ЦУ АЗРФ

13

Основные факторы, определяющие безальтернативность создания **Центра управления** - ядра Арктической организации государства - состоят в следующем:

- обеспечение пространственного арктического планирования, без которого невозможно управлять устойчивым развитием АЗРФ;
- гарантирование социально-политического Евразийского единства России, как стабилизатора Мирового развития;
- укрепление (сближение) национальных и государственных интересов в АЗРФ, обеспечивающее социально-политическое единство общества;
- обеспечение единой инвестиционной политики в Арктике по привлечению внутренних и внешних инвестиций;
- содействие сокращению разрыва в оттоке и притоке капитала в АЗРФ для снятия социальной напряжённости в обществе.

Презентация к докладу Валерия Митько

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТЕКСТ РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ МЕГАПРОЕКТОВ

14

Система прогнозирования сейсмоопасных явлений на трассе ВСТО

Проект одобрен руководством КПРФ Республики Саха (Якутия)

Реализация проекта на основе трёхстороннего сотрудничества

Санкт - Петербург (Россия)

Баку (Азербайджан)

Республика Саха (Якутия) (Россия)

Участники проекта:
Арктическая академия наук СПб
Агентство по наукоёмким и инновационным технологиям СПб
Институт систем управления Национальной академии наук Азербайджана Баку
СINAM Баку
РФ ЯНАО Нерюнгри, Якутск

ФАКТОР ГЛОБАЛИЗАЦИИ

15

Формирование общей стратегии Китая в Арктике еще не завершено, однако вполне можно назвать основные направления и некоторые конкретные проекты, которыми занимаются китайские НИИ и практические организации в сфере разработки и начальной стадии реализации данной стратегии:

природные ресурсы Арктики, их изучение, геологоразведка и технологии промышленного освоения;
морские пути и транспортные перевозки в арктическом регионе;
арктические экспедиции Китая;
участие в международных научно-экспертных дискуссиях по проблемам Арктики;
Арктика в международном законодательстве, международно-правовая деятельность Китая по уточнению и институализации юридического статуса Арктики;
политика и дипломатия в отношении Арктики и полярных стран, поиск стран-партнеров по освоению региона;
военно-стратегическая ситуация, перспективы и формы военного присутствия КНР в Арктике.

Презентация к докладу Валерия Митько

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

16

В возрождении геополитического значения России, реализации её арктической миссии существует объективная потребность. Без стабилизирующей роли России бескрайние просторы постсоветского пространства обречены в долгосрочной перспективе на неупорядоченность в межгосударственных отношениях.

Первое состоит в формировании Арктической организации государства для реализации Арктической доктрины России, определив, что концепция устойчивого развития предпочтительна уже потому, что в ней речь идет о смене конкурентного типа поведения на согласительный.

Второе основано на поиске новых направлений обеспечения безопасности в Арктике. Эти направления требуют отказа от традиционных способов военных действий по ряду причин - экологических, политических, гуманитарных и развитию таких направлений, как информационное противоборство.

Третье Привлечение инвестиций для реализации проектов различного масштаба, по нашему мнению, должно осуществляться через общую финансовую структуру, в качестве которой мы видим «Банк реконструкции и развития Арктики», но не фонд. Идея эта уже нами обсуждалась более десяти лет назад в рамках международной организации Руководителей северных регионов, но так и не получила развития.

Дополнительно

Необходима реализация прорывного суперпроекта в Арктике с мощным информационным обеспечением, например, автономного планетного поселения, поскольку без инноваций нет модернизаций, особо важных в Арктике, поэтому необходим прорывной, всем понятный проект, пусть очень дорогостоящий, граничащий с фантастикой. Пилотным может служить проект «Сейсмозащита Якутии», который может быть глобализован на многие регионы и страны.

Наконец, последнее в перечне, но приоритетное по значению заключается в интенсификации мер по вовлечению Коренных народов Севера в общественно-социальные мероприятия регионов, включая экспертизу реализующихся на местах проектов. При этом нужно говорить, что не от хорошей жизни приходится покрывать северную землю трубами. Но главной задачей является обеспечение лучшего качества жизни коренного и неаборигенного населения при прочих равных возможностях, без которых в современном и будущем мире говорить о соблюдении любых социальных договоренностей просто неослосливо. Для нашей Академии таким важным шагом является создание «Центра традиционных культур народов России», поскольку мы проповедуем идеологию примата духовного над материальным, а значит в Арктике, в соответствии с этой идеологией главным является человек, а не материальные ресурсы.

Заседание Совета Безопасности по вопросу реализации государственной политики в Арктике

22 апреля 2014 года, 17:20, Москва, Кремль

**Владимир Путин провел расширенное заседание
Совета Безопасности «О реализации государственной политики
Российской Федерации в Арктике
в интересах национальной безопасности».**

В. ПУТИН: Добрый день, уважаемые коллеги!

Только что встречался с нашими молодыми полярниками, которые, как вы знаете, провели некоторое время в путешествии, достигнув на лыжах Северного плюса. И сейчас в более широком составе продолжим практически ту же самую тему: поговорим

сегодня по ключевым вопросам, связанным с реализацией государственной политики в Арктике.

Регион этот традиционно был и остается в сфере наших особых интересов. Здесь сконцентрированы практически все аспекты национальной безопасности: военно-политический, экономический, технологический, экологический и ресурсный. Так, по оценкам экспертов, общие запасы топливно-энергетических ресурсов арктической части Российской Федерации превышают 1,6 триллиона тонн, а континентальный шельф содержит около четверти всех шельфовых запасов углеводородного сырья в мире.

«Десятилетиями шаг за шагом Россия укрепляла, наращивала свое присутствие, свои позиции в Арктике, и наша задача – не только их в полной мере восстановить, но и качественно усилить. Этот вектор в государственной политике, в нашем, стратегическом, планировании нужно четко, последовательно выдерживать».

Крупные проекты в Арктике уже реализуются. Возрождается Северный морской путь: в 2013 году по нему было перевезено свыше полутора миллионов тонн грузов, хотя еще несколько лет назад этот показатель составлял немногим более полмиллиона тонн. В хорошем темпе строится современный арктический порт Сабетта – одна из опорных точек Северного морского пути.

На Ямале создается крупное производство по переработке сжиженного природного газа на Южно-Тамбейском месторождении. Наши компании начинают работать на арктическом шельфе. Так, буквально несколько дней назад с платформы «Приразломная» в Печорском море была отгружена первая партия нефти.

Это один из самых крупных, если не сказать – самый крупный проект, наверно, в этой зоне: огромная совершенно, циклопических масштабов платформа, новейшие технологии, материалы – в общем, все в первый раз, огромный серьезный проект, практически первый шаг в освоении арктической зоны шельфа.

Укрепляется военная инфраструктура региона, прежде всего за счет восстановления ряда заполярных аэродромов и военной базы на Новосибирских островах. Происходит оптимизация группировок войск и сил Военно-Морского Флота.

Одновременно активно наращиваем свое информационное, научное, гуманитарное присутствие в Арктике. Значительную роль здесь сыграли проходящие по инициативе России международные форумы «Арктика – территория диалога».

Хотел бы подчеркнуть, наша страна заинтересована в устойчивом развитии региона на основе сотрудничества и безусловного уважения международного права. С этой целью ведем с партнерами постоянный обмен мнениями по арктической тематике, полностью выполняем международные требования о повышении экологической безопасности в регионе. В рамках Арктического совета решаем вопросы сотрудничества в пограничной сфере, в области морских перевозок, взаимодействия в ликвидации последствий аварий при добыче углеводородов на шельфе.

Между тем мы видим, что внимание мирового сообщества к арктическому региону растет. Здесь все чаще пересекаются и сталкиваются интересы приарктических государств, и не только приарктических: большой интерес проявляют страны, которые находятся далеко от этого региона мира.

Следует учитывать и динамично меняющуюся внешнеполитическую, социально-экономическую обстановку в мире, которая чревата новыми рисками и вызовами национальным интересам России, в том числе в Арктике.

Повторю: в этих условиях мы обязаны принять дополнительные меры, чтобы не отставать от партнеров, сохранять российское влияние в регионе, а где-то и опережать наших партнеров. Такие шаги и задачи для нас являются приоритетными.

Что имею ввиду? **Во-первых**, нужно повысить качество государственного управления, выработки решений – для этого создать единый центр ответственности за реализацию арктической

политики. Хочу подчеркнуть, нам нужен не громоздкий бюрократический орган, а гибкая, оперативно работающая структура, которая поможет лучше координировать деятельность министерств и ведомств, регионов Российской Федерации и бизнеса.

Возможно, целесообразно создать орган, по своему статусу аналогичный государственной комиссии с широкими полномочиями, как в свое время было сделано для Дальнего Востока. Сегодня обсудим этот вопрос. По итогам просил бы Правительство Российской Федерации представить конкретные предложения.

Второе. Самым тщательным образом нужно продумать, как мы будем реализовывать мероприятия госпрограммы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны России на период до 2020 года» (госпрограмма Правительством подготовлена), и обеспечить ее необходимое ресурсное наполнение, достаточное для решения стоящих перед нами в этой сфере задач. Прошу Правительство предусмотреть полноценное финансирование названной программы, начиная с 2017 года.

«Мы будем, и дальше вкладывать в Арктику значительные средства, решать задачи, связанные с социально-экономическим развитием арктических регионов, укреплять безопасность. Этого требуют наши национальные интересы».

Далее. Актуальная проблема, требующая тщательной, кропотливой проработки, – это международно-правовое оформление внешней границы континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане. Успешный опыт решения таких задач у нас есть. Напомню, что в марте на 33-й сессии Комиссии ООН по границам континентального шельфа Россия заявила о своем праве на часть Охотского моря, которая ранее считалась открытой, а именно на участок в 52 тысячи квадратных километров, дно которого является продолжением российского континентального шельфа.

Наши эксперты, основываясь на научных данных, нашли веские аргументы, свидетельствующие о бесспорном праве России на этот участок. Соответственно, Пленум Комиссии

согласился с нашими доводами и оформил соответствующие рекомендации.

Точно также наши эксперты должны действовать и при проведении двусторонних и многосторонних консультаций с правительствами приарктических государств, отстаивать каждый участок континентального шельфа российской части Арктики, морские акватории.

Четвертое. Необходимо выработать оптимальную экономическую модель развития Северного морского пути, чтобы уже к 2015 году вывести его грузооборот на уровень четырех миллионов тонн. Нам нужно ускорить строительство судов ледового класса, новых атомных и дизельных ледоколов (такие планы есть, и я считаю, что мы должны внимательно следить за исполнением этих решений), завершить в полном объеме создание современной инфраструктуры навигации, связи, технического обслуживания, оказания экстренной помощи на всем протяжении Северного морского пути.

И еще одна задача, о которой уже не раз говорилось: нам нужно сделать так, чтобы судовым компаниям было выгодно и удобно ходить под российским флагом, чтобы именно такие суда, находящиеся в нашей юрисдикции, осуществляли основной объем перевозок в Арктике, по Северному морскому пути в частности.

Пятое – это обеспечение экологической безопасности. Арктическая экосистема, мы с вами это очень хорошо знаем, хрупкая, поэтому нужен постоянный мониторинг состояния окружающей среды. И конечно, нужно минимизировать экологические риски при строительстве производственной и обеспечивающей инфраструктуры, особенно при освоении арктического шельфа, развивать систему предупреждения и ликвидации последствий разливов нефти и нефтепродуктов. На «Приразломной», о которой я уже упоминал, нулевой сброс. Это значит, что мы можем осуществлять проекты такого качества, и это должно быть нормой.

Защита окружающей среды – это и неперемнное условие сохранения самобытного уклада жизни коренных народов Севера.

Их благополучие и устойчивое развитие – одна из наших ключевых социально-экономических задач в регионе.

Наконец, **шестое** крупное направление работы – это комплексное обеспечение безопасности российской Арктической зоны, я уже говорил о военной составляющей. Объекты нефтегазодобычи, погрузочные терминалы, трубопроводы должны быть надежно защищены от террористов и иных потенциальных угроз. Мелочей здесь быть не может. Все вопросы безопасности нужно детально отработать в рамках межведомственных учений и тренировок, в которых должны регулярно участвовать и подразделения Минобороны и МЧС и других служб.

Предстоит также повысить надежность охраны наших арктических рубежей, в том числе за счет усиления морской составляющей пограничной группировки ФСБ России. Одновременно следует укреплять военную инфраструктуру. В частности, речь идет о создании в нашей части Арктики единой системы базирования надводных кораблей и подводных лодок нового поколения.

В завершение подчеркну, мы будем и дальше вкладывать в Арктику значительные средства, решать задачи, связанные с социально-экономическим развитием арктических регионов, укреплять безопасность. Этого требуют наши национальные интересы. Мы с вами много-много раз об этом говорили. Уже сделаны серьезные шаги в этом направлении. Давайте сегодня посмотрим, где мы находимся и что нужно сделать в самое ближайшее время.

Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу

*УТВЕРЖДАЮ Президент
Российской Федерации Д. Медведев
18 сентября 2008 г. Пр-1969*

Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу

I. Общие положения

1. Настоящими Основами определяются главные цели, основные задачи, стратегические приоритеты и механизмы реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике, а также система мер стратегического планирования социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности России.

2. В настоящих Основах под Арктической зоной Российской Федерации понимается часть Арктики*, в которую входят полностью или частично территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, определенные решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 г., а также земли и острова, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией СССР земель и островов,

* **Арктика** – северная область Земли, включающая глубоководный Арктический бассейн, мелководные окраинные моря с островами и прилегающими частями материковой суши Европы, Азии и Северной Америки. В пределах Арктики расположены пять приарктических государств – *Россия, Канада, Соединенные Штаты Америки, Норвегия и Дания*, которые обладают исключительной экономической зоной и континентальным шельфом в Северном Ледовитом океане.

расположенных в Северном Ледовитом океане», и прилегающие к этим территориям, землям и островам внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом.

Границы Арктической зоны Российской Федерации могут уточняться в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также с нормами международных договоров и соглашений, участницей которых является Российская Федерация.

3. Особенности Арктической зоны Российской Федерации, оказывающими влияние на формирование государственной политики в Арктике, являются:

- а) экстремальные природно-климатические условия, включая постоянный ледовый покров или дрейфующие льды в арктических морях;
- б) очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий и низкая плотность населения;
- в) удаленность от основных промышленных центров, высокая ресурсоемкость и зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок топлива, продовольствия и товаров первой необходимости из других регионов России;
- г) низкая устойчивость экологических систем, определяющих биологическое равновесие и климат Земли, и их зависимость даже от незначительных антропогенных воздействий.

II. Национальные интересы Российской Федерации в Арктике

4. Основными национальными интересами Российской Федерации в Арктике являются:

- а) использование Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны;

- б) сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества;
- в) сбережение уникальных экологических систем Арктики;
- г) использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике (далее – Северный морской путь).

5. Национальные интересы определяют главные цели, основные задачи и стратегические приоритеты государственной политики Российской Федерации в Арктике.

Реализация национальных интересов Российской Федерации в Арктике обеспечивается институтами государственной власти совместно с институтами гражданского общества в строгом соответствии с законодательством Российской Федерации и ее международными договорами.

III. Главные цели и стратегические приоритеты государственной политики Российской Федерации в Арктике

6. Главными целями государственной политики Российской Федерации в Арктике являются:

- а) в сфере социально-экономического развития – расширение ресурсной базы Арктической зоны Российской Федерации, способной в значительной степени обеспечить потребности России в углеводородных ресурсах, водных биологических ресурсах и других видах стратегического сырья;
- б) в сфере военной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, пролегающей в Арктической зоне Российской Федерации, – обеспечение благоприятного оперативного режима в Арктической зоне Российской Федерации, включая поддержание необходимого боевого потенциала группировок войск (сил) общего назначения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в этом регионе;
- в) в сфере экологической безопасности – сохранение и обеспечение защиты природной среды Арктики, ликвидация

экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата;

г) в сфере информационных технологий и связи – формирование единого информационного пространства Российской Федерации в ее Арктической зоне с учетом природных особенностей;

д) в сфере науки и технологий – обеспечение достаточного уровня фундаментальных и прикладных научных исследований по накоплению знаний и созданию современных научных и геоинформационных основ управления арктическими территориями, включая разработку средств для решения задач обороны и безопасности, а также надежного функционирования систем жизнеобеспечения и производственной деятельности в природно-климатических условиях Арктики;

е) в сфере международного сотрудничества – обеспечение режима взаимовыгодного двустороннего и многостороннего сотрудничества Российской Федерации с приарктическими государствами на основе международных договоров и соглашений, участницей которых является Российская Федерация.

7. Стратегическими приоритетами государственной политики Российской Федерации в Арктике являются:

а) осуществление активного взаимодействия Российской Федерации с приарктическими государствами в целях разграничения морских пространств на основе норм международного права, взаимных договоренностей с учетом национальных интересов Российской Федерации, а также для решения вопросов международно-правового обоснования внешней границы Арктической зоны Российской Федерации;

б) наращивание усилий приарктических государств в создании единой региональной системы поиска и спасения, а также предотвращения техногенных катастроф и ликвидации их последствий, включая координацию деятельности спасательных сил;

в) укрепление на двусторонней основе и в рамках региональных организаций, в том числе Арктического

совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона, добрососедских отношений России с приарктическими государствами, активизация экономического, научно-технического, культурного взаимодействия, а также приграничного сотрудничества, в том числе в области эффективного освоения природных ресурсов и сохранения окружающей природной среды в Арктике;

г) содействие в организации и эффективном использовании транзитных и кроссполярных воздушных маршрутов в Арктике, а также в использовании Северного морского пути для международного судоходства в рамках юрисдикции Российской Федерации и в соответствии с международными договорами Российской Федерации;

д) активизация участия российских государственных учреждений и общественных организаций в работе международных форумов, посвященных арктической проблематике, включая межпарламентское взаимодействие в рамках партнерства Россия – Европейский союз;

е) разграничение морских пространств в Северном Ледовитом океане и обеспечение взаимовыгодного присутствия России на архипелаге Шпицберген;

ж) совершенствование системы государственного управления социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации, в том числе за счет расширения фундаментальных и прикладных научных исследований в Арктике;

з) улучшение качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности в Арктике;

и) развитие ресурсной базы Арктической зоны Российской Федерации за счет использования перспективных технологий;

к) модернизация и развитие инфраструктуры арктической транспортной системы и рыбохозяйственного комплекса в Арктической зоне Российской Федерации.

IV. Основные задачи и меры по реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике

8. Главные цели государственной политики Российской Федерации в Арктике достигаются решением следующих основных задач:

а) в сфере социально-экономического развития необходимо:

осуществить геолого-геофизические, гидрографические и картографические работы по подготовке материалов для обоснования внешней границы Арктической зоны Российской Федерации; обеспечить существенный прирост балансовых запасов полезных ископаемых арктических морских месторождений, в том числе путем реализации государственной программы изучения и освоения континентального шельфа Российской Федерации, а также начало работ по освоению нефтегазовых месторождений в Арктической зоне Российской Федерации;

осуществить разработку и внедрение новых видов техники и технологий для освоения морских месторождений полезных ископаемых и водных биологических ресурсов в арктических условиях, в том числе в покрытых льдом районах, сформировать парк авиационной техники и судов рыбопромыслового флота, а также необходимую обеспечивающую инфраструктуру для работы в условиях Арктики;

оптимизировать экономические механизмы «северного завоза» за счет использования возобновляемых и альтернативных, в том числе местных, источников энергии, реконструкции и модернизации выработавших ресурс энергетических установок, внедрения энергосберегающих материалов и технологий;

обеспечить реструктуризацию объемов грузоперевозок по Северному морскому пути, в том числе за счет государственной поддержки строительства судов ледокольного, аварийно-спасательного и вспомогательного флотов, а также береговой инфраструктуры;

сформировать систему контроля за обеспечением безопасности судоходства, управлением транспортными потоками в районах

интенсивного движения судов, в том числе за счет реализации комплекса мер по гидрометеорологическому и навигационному обеспечению в Арктической зоне Российской Федерации;

создать систему комплексной безопасности для защиты территорий, населения и критически важных для национальной безопасности Российской Федерации объектов Арктической зоны Российской Федерации от угроз чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Основными мерами по реализации государственной политики в области социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации являются:

государственная поддержка хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в Арктической зоне Российской Федерации, прежде всего в области освоения ресурсов углеводородов, других полезных ископаемых и водных биологических ресурсов, за счет внедрения инновационных технологий, развития транспортной и энергетической инфраструктуры, совершенствования тарифно-таможенного и налогового регулирования;

стимулирование реализации новых проектов хозяйственного освоения арктических территорий путем их софинансирования за счет бюджетов различных уровней бюджетной системы Российской Федерации и внебюджетных источников, обеспечение государственных гарантий оплаты труда, в том числе при осуществлении работ вахтово-экспедиционным методом; модернизация объектов социальной инфраструктуры, включая учреждения образования, здравоохранения, а также развитие жилищного строительства, в том числе в рамках реализации приоритетных национальных проектов;

обеспечение подготовки и переподготовки специалистов в системе высшего и среднего специального образования для работы в арктических условиях, уточнение государственных социальных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в Арктической зоне Российской Федерации;

обеспечение доступности и качества медицинского обслуживания всех групп населения, проживающих и работающих в Арктической зоне Российской Федерации, в том числе за счет расширения системы фельдшерской и первой медицинской помощи;

совершенствование образовательных программ для коренного населения Арктической зоны Российской Федерации, особенно в части, касающейся подготовки детей к жизни в современном обществе с полноценным освоением навыков проживания в экстремальных природных условиях, включая оснащение образовательных учреждений и отдаленных населенных пунктов средствами дистанционного обучения;

обеспечение рационального природопользования и развития экологически безопасных видов туризма в местах компактного проживания и традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов, сохранение культурного наследия и языков, народно-художественных промыслов;

б) в сфере военной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, пролегающей в Арктической зоне Российской Федерации, необходимо:

создать группировки войск (сил) общего назначения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (в первую очередь пограничных органов) в Арктической зоне Российской Федерации, способных обеспечить военную безопасность в различных условиях военно-политической обстановки;

оптимизировать систему комплексного контроля за обстановкой в Арктике, включая пограничный контроль в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, введение режима пограничных зон в административно-территориальных образованиях Арктической зоны Российской Федерации и организацию инструментального технического контроля за проливными зонами, устьями рек, лиманами на трассе Северного морского пути;

привести возможности пограничных органов в соответствие с характером угроз и вызовов Российской Федерации в Арктике.

Основными мерами по реализации государственной политики в сфере военной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, пролегающей в Арктической зоне Российской Федерации, являются:

создание активно функционирующей системы береговой охраны Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Арктической зоне Российской Федерации и повышение эффективности взаимодействия с пограничными ведомствами (береговыми охранами) сопредельных государств по вопросам борьбы с терроризмом на море, пресечения контрабандной деятельности, незаконной миграции, охраны водных биологических ресурсов;

развитие пограничной инфраструктуры Арктической зоны Российской Федерации и техническое переоснащение пограничных органов;

создание системы комплексного контроля за надводной обстановкой, усиление государственного контроля за промысловой деятельностью в Арктической зоне Российской Федерации;

в) в сфере экологической безопасности необходимо:

обеспечить сохранение биологического разнообразия арктической флоры и фауны, в том числе путем расширения сети особо охраняемых природных территорий и акваторий, с учетом национальных интересов Российской Федерации, необходимости сохранения окружающей природной среды в условиях расширения экономической деятельности и глобальных изменений климата;

осуществить плановую утилизацию судов с ядерными энергетическими установками, отслуживших установленные сроки эксплуатации.

Основными мерами по реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации являются:

установление особых режимов природопользования и охраны окружающей природной среды в Арктической зоне Российской Федерации, включая мониторинг ее загрязнения;

рекультивация природных ландшафтов, утилизация токсичных промышленных отходов, обеспечение химической безопасности, в первую очередь в местах компактного проживания населения;

г) в сфере информационных технологий и связи необходимо:

внедрить современные информационно-телекоммуникационные технологии и средства (в том числе подвижные) связи, телерадиовещания, управления движением судов и полетами авиации, дистанционного зондирования Земли, проведения площадных съемок ледового покрова, а также системы гидрометеорологического и гидрографического обеспечения и обеспечения научных экспедиционных исследований;

создать надежную систему оказания навигационных, гидрометеорологических и информационных услуг, обеспечивающую эффективный контроль хозяйственной, военной, экологической деятельности в Арктике, а также прогнозирование и предупреждение чрезвычайных ситуаций, снижение ущерба в случае их возникновения, в том числе за счет применения глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС и многоцелевой космической системы.

Основные меры по реализации государственной политики в сфере информационных технологий и связи в Арктической зоне Российской Федерации должны быть направлены на разработку и широкое использование новейших технологий, в том числе космических средств различного назначения и многопроцессорных универсальных территориально-распределенных сетей;

д) в сфере науки и технологий необходимо:

внедрить новые технологии, в том числе для очистки территорий островов, прибрежных зон и акваторий арктических морей от антропогенных загрязнений, а также разработать материалы, адаптированные к природно-климатическим условиям Арктики;

обеспечить реализацию государственной программы развития научно-исследовательского флота Российской Федерации, предусматривающей также исследования в области глубоководной

деятельности и гидроавиации, включая внедрение технических средств и приборной базы, адаптированных к проведению полярных научных исследований.

Основными мерами по реализации государственной политики в области научных исследований и научного обеспечения деятельности в Арктической зоне Российской Федерации являются:

обоснование долгосрочных перспектив и основных направлений развития различных видов деятельности в Арктике;

изучение опасных и кризисных природных явлений, разработка и внедрение современных технологий и методов их прогнозирования в условиях меняющегося климата;

прогноз и оценка последствий глобальных климатических изменений, происходящих в Арктической зоне Российской Федерации под влиянием естественных и антропогенных факторов, в среднесрочной и долгосрочной перспективе, включая повышение устойчивости объектов инфраструктуры;

проведение исследований в области истории, культуры и экономики региона, а также правового регулирования деятельности в Арктике;

изучение влияния на здоровье населения вредных факторов окружающей среды, выработка требований по охране здоровья населения и полярников, обоснование комплекса мероприятий, направленных на оздоровление среды обитания населения и профилактику заболеваний.

9. Решение основных задач государственной политики Российской Федерации в Арктике осуществляется в рамках стратегического планирования социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности России путем:

а) разработки и реализации стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации с учетом задач обеспечения национальной безопасности;

б) создания комплексной системы мониторинга, включая совершенствование системы информационно-статистического

наблюдения за показателями национальной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации;

в) подготовки нормативных правовых актов Российской Федерации об уточнении географических границ Арктической зоны Российской Федерации, в том числе ее южной границы, с перечнем и статусом муниципальных образований, входящих в пределы указанной зоны;

г) повышения эффективности управления Арктической зоной Российской Федерации.

V. Основные механизмы реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике

10. Государственная политика Российской Федерации в Арктике проводится посредством целенаправленной и скоординированной деятельности заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций в соответствии с их полномочиями и сферами деятельности на принципах государственно-частного партнерства, а также в рамках сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями, включая:

а) совершенствование с учетом национальных интересов России и специфики региона законодательства Российской Федерации в сферах социально-экономического развития, охраны окружающей среды, военной безопасности, защиты и охраны государственной границы, осуществления научных исследований и международного сотрудничества в Арктике на базе норм международного права и международных обязательств Российской Федерации;

б) разработку и реализацию целевых программ, финансируемых за счет средств бюджетов различных уровней бюджетной системы Российской Федерации и внебюджетных источников;

в) разработку субъектами Российской Федерации стратегий социально-экономического развития субъектов Российской

Федерации, схем территориального планирования и программ социально-экономического развития;

г) освещение в средствах массовой информации вопросов, связанных с национальными интересами Российской Федерации в Арктике, включая организацию выставок, конференций, «круглых столов», посвященных истории освоения Арктики российскими исследователями, в целях формирования позитивного имиджа России;

д) организацию системного мониторинга и анализа реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике.

VI. Реализация государственной политики Российской Федерации в Арктике

11. Настоящие Основы реализуются поэтапно:

а) на первом этапе (2008–2010 годы) должно быть обеспечено:

проведение геолого-геофизических, гидрографических, картографических и других работ по подготовке материалов для обоснования внешней границы Арктической зоны Российской Федерации; расширение возможностей международного сотрудничества, в том числе для эффективного освоения природных ресурсов Арктической зоны Российской Федерации;

реализация целевых программ, финансируемых за счет средств бюджетов различных уровней бюджетной системы Российской Федерации и внебюджетных источников, включая формирование государственной программы развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года, в рамках которой в качестве базовых создаются высокотехнологичные производственно-энергетические и производственно-рыбохозяйственные кластеры, особые экономические зоны; реализация перспективных инвестиционных проектов в рамках государственно-частного партнерства, связанных со стратегическим развитием Арктической зоны Российской Федерации;

б) на втором этапе (2011–2015 годы) должно быть обеспечено:

международно-правовое оформление внешней границы Арктической зоны Российской Федерации и реализация на этой основе конкурентных преимуществ России по добыче и транспортировке энергетических ресурсов;

решение задач структурной перестройки экономики в Арктической зоне Российской Федерации на основе освоения минерально-сырьевой базы и водных биологических ресурсов региона;

создание и развитие инфраструктуры и системы управления коммуникациями Северного морского пути для решения задач обеспечения евразийского транзита;

завершение создания единого информационного пространства Арктической зоны Российской Федерации;

в) на третьем этапе (2016–2020 годы) должно быть обеспечено превращение Арктической зоны Российской Федерации в ведущую стратегическую ресурсную базу Российской Федерации.

В целом в среднесрочной перспективе реализация государственной политики Российской Федерации в Арктике позволит России сохранить роль ведущей арктической державы. В дальнейшем необходимо осуществить комплексное наращивание конкурентных преимуществ Арктической зоны Российской Федерации в целях укрепления позиций России в Арктике, упрочения международной безопасности, поддержания мира и стабильности в Арктическом регионе.

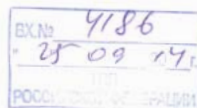

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
РОССИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ
(ОАО «РЖД»)

Торгово-промышленная палата
Российской Федерации

СТАРШИЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ

Новая Басманная ул., 2, г. Москва, 107174,
тел.: (499) 262-99-01, факс: (499) 262-90-95,
e-mail: rzd@rzd.ru, www.rzd.ru

22.08.2014 № ММН-14423
На № 026/0704 от 29.08.2014

Предложения по развитию Арктической зоны
Российской Федерации

В соответствии с обращением и.о. Президента Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Рыбакова А.М. от 29.08.2014 № 026/0704 о назначении заседания «Меркурий-клуба» по вопросу «Проблемы и перспективы эффективного освоения и развития Арктической зоны России» ОАО «РЖД» считает необходимым учесть следующее.

В актуализированной Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года, а также в Генеральной схеме развития сети железных дорог на период до 2020 года предусмотрено строительство новых железнодорожных линий Салехард – Надым и Мурманск-2 – Лавна.

Строительство железнодорожной линии Салехард – Надым (стоимостью 84,7 млрд.рублей), железнодорожных подходов и мостового перехода через р. Обь в районе г. Салехарда (стоимостью 69,2 млрд.рублей) предусмотрено до 2020 года в рамках формирования Северного широтного хода (Обская – Салехард – Надым – Пангоды – Новый Уренгой – Коротчаево) и включено в подпрограмму «Железнодорожный транспорт» ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010 – 2020 годы)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2001 г. № 848 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 15.05.2014 № 445).

При условии реализации проекта Северного широтного хода также потребуется усиление существующей инфраструктуры железнодорожных линий:

- Пангоды – Новый Уренгой – Коротчаево и Надым–Пангоды;
- Коноша – Чум – Лабытнанги Северной железной дороги.

Строительство новой линии Мурмаши-2 – Лавна предусмотрено в подпрограмме «Развитие экспорта транспортных услуг» ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)» в рамках проекта «Комплексное развитие Мурманского транспортного узла» общей стоимостью 152,1 млрд.рублей. Кроме того, предусматривается усиление пропускной способности существующего направления Волховстрой – Мурманск, частично попадающего в Арктическую зону.

В период 2021-2030 гг. в соответствии актуализированной Транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 года возможно строительство новых железнодорожных линий Карская – Харасавэй (стоимостью 16,5 млрд.рублей) и Паюта – Новый Порт (стоимостью 42,8 млрд.рублей).

В настоящее время в инвестиционном бюджете ОАО «РЖД» на 2014-2016 гг. средства на развитие инфраструктуры железнодорожного транспорта в Арктике не предусмотрены. При этом в перспективе до 2020 года на развитие участка Волховстрой – Мурманск планируется направить, начиная с 2017 года, 26,6 млрд.рублей.

Определение источников финансирования мероприятий и необходимой государственной поддержки по развитию железнодорожной инфраструктуры в Арктической зоне будет зависеть от принимаемых решений по индексации тарифов.

В.И.Решетников

Приручить «Медведицу»

Евгений Примаков назвал пять направлений развития Арктики

*Авторы: Татьяна Зыкова, Татьяна Панина, Виктор Васенин
08.10.2014*

Если иностранные владельцы судов будут заинтересованы, чтобы они шли по Северному морскому пути под нашим флагом, это будет еще одним шагом противодействовать планам изолировать Россию. С таким заявлением выступил академик Евгений Примаков на заседании «Меркурий-клуба».

Сегодня здесь обсуждают перспективы эффективного освоения и развития Арктической зоны и прилегающих российских регионов. Евгений Примаков выделил пять важнейших проблем, без решения которых не обойтись.

Одна из них как раз касалась возрождения Северного морского пути. Здесь уже есть некоторые успехи. «Но предстоит сделать гораздо больше того, что достигнуто, – говорит Примаков. – Речь идет о нарастающем строительстве атомных и дизельных ледоколов, о совершенствовании систем навигации и связи на всем протяжении Севморпути. Мы все знаем, что Россия переживает этап экономических трудностей, что наш бюджет очень

напряжен. Но особое внимание к развитию Северного морского пути имеет не только экономическое, но приобретает все большее политическое значение».

Еще одно направление – оформление внешней границы континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане. Ряд успехов в этой области тоже есть, но ставить точку нельзя, необходима постоянная, кропотливая работа с правительствами приарктических государств.

Третья проблема – освоение ресурсов, особенно энергетических в арктической части Российской Федерации, включая разработку на нашем континентальном шельфе. Работа в этом направлении начата. «Вдохновляющим примером служит разведка крупного месторождения нефти и газа на нашем шельфе в Карском море, – напомнил академик. – Месторождение названо «Победа». Это победа, в том числе и с учетом того, что разведка произведена в сотрудничестве «Роснефти» с ExxonMobil.

Однако стало известно, что дальнейшее сотрудничество с этой американской компанией будет отложено из-за санкций. Это означает, предупреждает Примаков, что нам придется расширять разведывательные работы и вести промышленную добычу на наших северных шельфах практически в одиночку. А под санкции попал экспорт в Россию оборудования для глубинного бурения. «В создавшихся условиях особое внимание следовало бы уделить импортозамещению, – заявляет Примаков, – нацелив на решение этой задачи в первую очередь наш ОПК». И конечно, прилагать все усилия, чтобы интересы иностранных компаний «возобладали над антироссийскими санкциями».

Есть и четвертая проблема. Она связана с укреплением военной инфраструктуры в Арктическом регионе. «В первую очередь, – перечисляет академик, – восстановление заполярных аэродромов и военной базы на Новосибирских островах. Без арктической составляющей трудно рассчитывать на усиление обороноспособности России». И наконец пятая проблема – это реальное социально-экономическое развитие Арктической зоны России. Не уходят

в сторону научно-исследовательские работы, включая мониторинг климатического и экологического влияния Арктики на мир. Евгений Примаков особо подчеркнул, что необходим комплексный подход к развитию Арктики и прилегающих регионов.

Кстати, название Арктики произошло от греческого слова «арктос» – медведица. В двухчасовой дискуссии, как ее «приручить», участвовали 15 человек. Замглавы ВЭБа Андрей Клепач и генеральный директор Международного центра развития регионов Игорь Меламед заострили внимание на вопросах финансирования госпрограммы. На нее нет пока ни рубля.

По словам Андрея Клепача, арктическая программа сегодня это скачок в будущее. Но необходимо действовать уже сейчас. Он выразил озабоченность, что в бюджете на 2017 год не заложено финансирование, и предложил создать «дорожную карту» по Арктике на ближайшие три года. Разработать новые экономические механизмы, даже новую экономическую модель к 2015 году. Один из участников дискуссии, подчеркнул: битву за Арктику выиграет тот, кто обеспечит наилучшие условия для деятельности там человека. Завершая разговор, Евгений Примаков сообщил, что его итогом вполне может стать документ для руководства страны.

«Меркурий-клуб»: пять арктических пунктов академика Примакова

*Игорь Пономарев
ТПП-Информ*

**Очередное заседание «Меркурий-клуба»,
на котором обсуждаются наиболее острые проблемы
национальной экономики и политики, было посвящено
перспективам эффективного освоения и развития
Арктической зоны и прилегающих районов.
В нем приняли участие ведущие российские ученые,**

политики и эксперты, а также представители полярных регионов. Президент клуба академик Евгений Примаков во вступительном слове назвал пять важнейших проблем, без решения которых существующие планы хозяйственного освоения «северов», добычи полезных ископаемых на шельфе, а также открытия Северного морского пути для торгового мореплавания не удастся.

Земля, морские пространства за Северным полярным кругом стали привлекать внимание еще в прошлом веке. Интерес к ним был по большей части научным, так как начать хозяйственное освоение этих территорий было невозможно из-за суровых климатических условий. Но в XXI веке стало фактом глобальное потепление, льды стали отступать дальше к полюсу, и появились шансы начать добычу полезных ископаемых в этих районах.

В России рассматривают полярные области как неиспользованный резерв нефтегазовой промышленности, без которого решить задачи, поставленные в Энергетической стратегии, невозможно. Среди крупнейших месторождений за Полярным кругом – Штокмановское, Русановское, Ленинградское, расположенные в западной части российской Арктики.

Евгений Примаков в качестве одной из важнейших целей назвал возрождение Северного морского пути, но подчеркнул, что «предстоит сделать гораздо больше того, что достигнуто». Он указал на необходимость строительства атомных и дизельных ледоколов, совершенствование систем навигации и связи на всем протяжении Севморпути, подчеркнув при этом, что «особое внимание к развитию Северного морского пути имеет не только экономическое, но приобретает все большее политическое значение».

Важно также оформить внешнюю границу континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане, для чего, считает академик, «необходима постоянная, кропотливая работа с правительствами приарктических государств».

Третья проблема освоение ресурсов Арктической зоны России, включая разработку месторождений на континентальном шельфе. При этом он отметил, что в условиях международных санкций придется расширять разведывательные работы и вести промышленную добычу на наших северных шельфах практически без участия зарубежных компаний, располагающих современным оборудованием и технологиями. В частности, под санкции попал экспорт в Россию оборудования для глубинного бурения. «В создавшихся условиях особое внимание следовало бы уделить импортозамещению, нацелив на решение этой задачи в первую очередь наш ОПК», – отметил Е.Примаков.

Четвертая проблема связана с укреплением военной инфраструктуры в этом регионе, так как «без арктической составляющей трудно рассчитывать на усиление обороноспособности России». В качестве пятой он назвал социально-экономическое развитие Арктической зоны России. «Поэтому, – подчеркнул Е.Примаков, – необходим комплексный подход к развитию Арктики и прилегающих регионов».

О том, какие действия предпринимает сегодня Россия в высоких широтах, рассказал специальный представитель президента РФ по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике Артур Чилингаров. В частности, он обратил внимание участников, что в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву, которую СССР подписал в 1982 году, а Россия ратифицировала в 1994 году, секторное деление Арктики было отменено. Взамен страна получила Охотское море, которое стало внутренними водами России, изменились полярные владения.

Сегодня Россия готовит заявку об определении внешней границы шельфа в Арктике для Комиссии ООН по морскому праву. Прошлая заявка не была принята. Речь идет о подводных хребтах Ломоносова, Менделеева, Гаккеля, которые Россия считает продолжением своего шельфа.

А. Чилингаров высказал мнение, что с ратификацией Конвенции ООН по морскому праву Россия поторопилась и обратил внимание,

что из всех стран ее не ратифицировали только США. «Это говорит, что они думают о секторальном делении в Арктике», – сказал он.

В своем выступлении генеральный директор ЗАО «Международный центр развития регионов» Игорь Меламед рассказал о государственной программе развития Арктической зоны Российской Федерации, в подготовке которой приняли участие более десяти научных организаций. Программа была подписана 21 апреля этого года, а в мае президент подписал указ о границах Арктической зоны РФ. Эти документы определили сухопутную границы Арктической зоны РФ.

В Арктическую зону вошли 7 субъектов РФ, 4 полностью и 3 частично. Теперь это даст возможность начать в ней «статистические наблюдения». Кроме того, были определены площадки для бизнеса.

Но, признал И. Меламед, удалось сделать далеко не все, что планировалось. В частности, в состав Арктической зоны не была включена Карелия, часть которой лежит в пределах Полярного круга. При обсуждении финансирования возобладал принцип, по которому единая программа оказалась поделена на отраслевые программы, что привело к дроблению финансов. В целом же на программу не ассигновано ни рубля. Пункт об обеспечении финансирования программы с 2017 года в список поручений тоже не попал.

Заместитель председателя Внешэкономбанка Андрей Клепач также выразил озабоченность, что в бюджете на 2017 год не заложено финансирование.

Обратив внимание на то, что есть отдельные программы по Северному морскому пути, по развитию объектов Минобороны, но нет программы комплексного развития, он сказал: «Нам нужен план ключевых мероприятий, своего рода «дорожная карта» на ближайшие три года. Нужно разработать новые экономические механизмы, даже новую экономическую модель к 2015 году. Но важно также инвентаризировать возможности регионального развития».

Северный морской путь играл и играет большую роль в экономике страны. Как заметил в своем выступлении генеральный директор «Атомфлота» Вячеслав Рукша, в годы Отечественной войны по Севморпути перевозилось порядка 20 % поставок по ленд-лизу.

Он обратил внимание на тот факт, что ледокольный флот появился у СССР из-за металлургического комбината в Норильске. И сегодня ледокольный флот обслуживает пять крупных проектов, таких как добыча газа на Ямале.

Говоря о закладке атомных ледоколов новой серии, строительство первого из которых начато на Балтийском заводе, он сообщил, что силовые установки будут рассчитаны на 40 лет эксплуатации, в два раза дольше, чем ресурс нынешних ледоколов.

Первый заместитель генерального директора ОАО «Совкомфлот» Евгений Амбросов рассказал о проектах, над которыми работает его предприятие.

По мнению президента Санкт-Петербургской арктической общественной академии наук Валерий Митько, «битву за Арктику выиграет тот, кто обеспечит в ней лучший уровень жизни».

В то же время без управления Арктикой этого не достичь. Для этого у России должна быть арктическая доктрина, а также специализированный банк развития Арктики, считает он.

Вопросы нынешней ситуации в Арктике с точки зрения международного права были подняты в выступлении первого заместителя председателя думского комитета по международным делам Леонида Калашникова. Он подверг критике советско-американские и российско-норвежские договоренности о разграничении морских пространств и отметил, что при подаче новой заявки в Комиссию ООН по морскому праву следует «отказаться от позиции самоограничения» и высказаться в пользу секторального принципа разграничения в Арктике.

Тема, поднятая «Меркурий-клубом», вызвала большой интерес участников. Подводя итоги, Евгений Примаков сообщил, что содержание дискуссии будет доведено до руководства страны.

Арктический шельф и санкции

*Виктор Тарусин,
исполнительный директор
Делового совета Россия – АСЕАН
при ТПП Российской Федерации*

Санкции США и ЕС против России в энергетической сфере чувствительно ударили по программам разведки и разработки месторождений углеводородов на арктическом шельфе. К сожалению, последние 25 лет в геологоразведочных проектах в этом регионе российские недропользователи в основном полагались на наследие советской геологоразведки и сотрудничество с иностранными подрядчиками. Развитие собственного потенциала было заморожено и сегодня по техническому оснащению и технологиям мы отстаем лет на 20 от передовых нефтесервисных компаний мира.

В России осталось всего 13 специализированных сейсморазведочных судов. Все они построены в прошлом веке и прослужили около 30–35 лет. Их технические параметры оставляют желать лучшего. Большинство из них способны выполнять только 2D сейсморазведку 6–8 косами. И есть всего два научно-исследовательских глубоководных судна, способных проводить сейсморазведку 3D с 4 косами длиной 6 км — НИС «Академик Немчинов» (СМНГ) и НИС «Ориент эксплорер» (ДМНГ).

Несмотря на их возраст, по словам специалистов, корабли находятся в приемлемом техническом состоянии, оснащены современными навигационно-геофизическими комплексами лучших мировых производителей и способны с учетом сезонности ежегодно выполнять работы на российском шельфе.

Однако их возраст позволит им оставаться в рынке еще года 4, а для западного рынка они уже неприемлемы. Для сравнения: западные компании имеют флот из 150 специализированных кораблей, при этом их возраст не старше 15 лет, а оборудование – не старше 5 лет. Современные зарубежные суда для сейсморазведки 3D способны нести по 12–24 косы длиной по 6–8 км. На сегодня 3D-судно с менее чем 10 косами не рассматривается на тендерах в тех регионах, где сезон ограничен климатическими условиями. А это как раз относится ко всем арктическим морям России. Мы оказались не готовы к такому явлению как санкции в части технологий и услуг в нефтегазовом секторе.

Арктический шельф России, по данным ФГУП «ВНИИОкеанология им. И.С. Грамберга», составляет 21 % всего мирового шельфа, площадью около 6,5 млн кв. км. По состоянию на середину 2014 года сейсморазведкой в целях поиска углеводородов отработано примерно 1,345 млн пог. км. При этом более половины этого объема было сделано в 70–80-е годы прошлого века, когда методики и оборудование не обеспечивали достаточного качества материалов разведки по плотности, кратности и шумам.

К сожалению, сегодня степень изученности Российского арктического шельфа составляет в среднем всего 0,2 км/кв. км. Показатели конкурентов кратно выше: в Северном море – 4 км/кв. км, в Мексиканском заливе средняя изученность превышает 25 км/кв. км (примерно в 60 раз выше, чем в Баренцевом море — самом изученном из арктических морей, омывающих берега России).

На совещании по развитию судостроения летом 2013 года Президент Владимир Путин говорил, что для разработки шельфа «Роснефти», «Газпрому», «Совкомфлоту» до 2030 г. потребуются 512 судов на общую сумму 6,5 трлн руб. Для реализации программы потребуются десятилетия, и это при условии бесперебойного финансирования и слаженной работы всех подрядчиков судостроительной отрасли. А вести разведку нужно уже сейчас.

Для этого предполагается создать на базе ОАО «Росгеология» национальную геологоразведочную компанию, которая в том числе будет заниматься разведкой на шельфе. Ключевая комбинация в этом пассаже – «в том числе». Да и как быстро это произойдет? И за счет чего? Еще 3–4 года на то, чтобы консолидировать имеющиеся 13 пароходов?

Вывод напрашивается сам собой – нужно промежуточное решение, а именно – частная компания, которая сможет в среднесрочной перспективе удовлетворить сервисные потребности нефтегазовых компаний на арктическом шельфе. В основе такой компании должны лежать передовые технологии, оперативный международный опыт работ, доступ к финансам (инвестициям).

Первый этап – договоренности с действующей международной нефтесервисной компанией, которая станет ядром нового сервисного актива, второй – подбор недостающих активов для незамедлительного приобретения 3D-кораблей, специального оборудования и т.д.

В условиях санкций такое предприятие может быть создано только на базе активов расположенных вне юрисдикций, поддержавших санкционные ограничения в отношении России.

Финансирование проекта – эта частная инициатива. Но его реализация во многом будет зависеть от позиции государства, как главного акционера основных недропользователей на арктическом шельфе – ОАО НК «Роснефть» и ОАО «Газпром».

В настоящее время Деловой совет Россия – АСЕАН и Центр трансфера технологий при ТПП РФ прорабатывает такой сценарий. Для достижения максимально оперативного результата предлагается предоставить такой компании определенные стимулирующие льготы и преференции в доступе к участию в тендерах на профильные работы.

Только через объединение усилий бизнеса и государства у нефтесервисной отрасли есть возможность без лишних потерь преодолеть тяжелый период санкционного бремени.

LENTA.RU
издание Rambler Media Group

Ледяное беспокойствие

*12 июля 2014**Павел Гудев*

Какой режим управления должен быть сформирован в Арктике

С каждым годом Арктика привлекает к себе все больше внимания. Под ее льдами скрыты гигантские запасы углеводородов, а климатические изменения делают Северный морской путь все более пригодным для судоходства. Между тем правовые вопросы, касающиеся региона, до сих пор не урегулированы. Как учесть интересы внерегиональных государств в Арктике, не ущемляя приоритетные права стран арктической пятерки (США, Россия, Норвегия, Канада и Дания)?

В течение десятилетий Арктика была, без преувеличения, единственным в мире закрытым от других внерегиональных стран районом Мирового океана. Осуществление здесь их морехозяйственной деятельности ограничивали суровые климатические условия и акватория, покрытая льдами. А военно-политическое противостояние времен «холодной войны» вынуждало арктические государства уделять приоритетное внимание контролю над регионом. Секторальные границы, хоть и не рассматривались советским руководством как государственные, на деле четко обозначали зону ответственности СССР в Арктике.

Ситуация начала меняться в конце 1980-х. Перестройка, политика гласности, конец гонки вооружений стали катализатором того, что Арктику начали во все большей степени рассматривать как зону мира и сотрудничества. Распад СССР и возникновение новой российской государственности привели к тому, что традиционный секторальный подход стал расцениваться как не отвечающий новым международно-политическим условиям.

Конвенция ООН по морскому праву

Принята III Конференцией ООН по морскому праву 30 апреля 1982 года. 16 ноября 1994 года, через год после сдачи на хранение 60-го документа о ее ратификации Конвенция вступила в силу. 15 лет потребовалось на подготовку текста и принятие Конвенции и 12 лет – на ратификацию и вступление в силу. В специальной литературе эту Конвенцию нередко называют «Конституцией для океанов». Она состоит из 320 статей, 9 приложений и охватывает почти все вопросы, касающиеся морского пространства и его использования, включая мореплавание и пролет, разведку и освоение ресурсов, защиту морской среды от загрязнения, рыболовство и судоходство. Конвенция регулирует поведение государств в Мировом океане, определяя морские зоны, устанавливая правила делимитации морских границ, права, обязанности и ответственность государств и устанавливая механизм для урегулирования споров.

В 1994 году вступила в силу Конвенция ООН по морскому праву 1982 года – «Конституция морей», регулирующая использование и эксплуатацию пространств и ресурсов Мирового океана. Внерегиональные страны были заинтересованы в применении ее норм и положений к Северному Ледовитому океану: она предоставляла им права по осуществлению тех или иных видов экономической деятельности как в зонах суверенитета, так и в зонах юрисдикции арктических государств. Зарождавшаяся истерия относительно глобального потепления открывала перед ними еще большие возможности. В перспективе они могли бы получить доступ к освоению пространств и ресурсов освобождавшейся ото льда центральной части Арктики, которая по своему правовому статусу именно в рамках Конвенции могла рассматриваться как район открытого моря со всеми вытекающими отсюда свободами.

Богатства Арктики

Под арктическими льдами предположительно находится до 30 % всех неосвоенных газовых и 13 % нефтяных месторождений. Климатические изменения уже в обозримом будущем позволят

выяснить, насколько это верно. Кроме того, пока добыча в этом регионе крайне затратна. Однако таяние льдов постепенно делает разработку недр Арктики все более доступной.

Ратифицировав в 1997 году вышеуказанную Конвенцию, Россия взяла курс на использование ее норм и положений применительно к Арктике. Старт битве за Арктику был дан, когда наша страна первой из арктической пятерки подала в 2001 году официальное представление в Комиссию по границам континентального шельфа с целью определить внешние (юридические) границы своего континентального шельфа. Другие арктические государства были поставлены перед необходимостью действовать соответствующим образом, чтобы не проиграть начавшуюся «арктическую гонку», а установка Российского флага на дно Северного Ледовитого океана вывела из спячки даже США, долгое время рассматривавшие Арктику как периферийный регион своей внешней политики.

Российская заявка не только изменила сложившийся статус-кво в Арктике, но и лишила арктические страны возможности обсуждения модели управления этим морским регионом. Применение Россией ст. 76 Конвенции о проведении линии разграничения между континентальным шельфом и Международным районом морского дна привело к возможности интернационализации центральной части Арктики в интересах большей части мирового сообщества. Так, ресурсы дна и недр континентального шельфа за пределами конвенционных ограничений – 350 морских миль от исходных линий, или не далее 100 морских миль от 2500-й изобаты (линии, соединяющей глубины в 2500 метров) – получают статус «общего наследия человечества» и переходят под управление Международного органа по морскому дну.

Неудивительно, что самыми яркими сторонниками применения режима Конвенции 1982 года, открывающего дверь в Арктику, являются такие наднациональные структуры как ЕС и НАТО; крупнейшие экономики мира – Япония и Китай; азиатские «тигры» – Сингапур и Южная Корея. Отхватить кусок арктического пирога, получив статус наблюдателя в Арктическом совете, рвется внутриконтинентальная Монголия, под «удобным» флагом которой

ходит часть торгового флота; не ратифицировавшая Конвенцию 1982 года Турция; ряд развивающихся латиноамериканских стран.

Главный вопрос сегодня заключается в том, соответствует ли все это интересам стран арктической пятерки; обладают ли они какими-либо возможностями для формирования в Арктике режима управления, нацеленного на приоритетный учет их национальных интересов; является ли наконец Конвенция 1982 года единственным правовым регулятором в отношении этого морского региона?

Северный морской путь

В настоящее время судоходный маршрут вдоль северных берегов России сложно рассматривать в качестве конкурента маршрутам, проходящим через Панамский и Суэцкий каналы, хотя они значительно длиннее. Так, судно, следующее из Мурманска в Иокогаму через Суэцкий канал, должно пройти 12 840 морских миль. Отправившись Северным морским путем, оно сократит свой путь на 7070 морских миль. Однако сейчас для навигации СМП открыт лишь пару месяцев в году. В остальное время движение возможно лишь в сопровождении ледокола. Однако, по некоторым прогнозам, уже в ближайшие 30–40 лет Северный Ледовитый океан будет полностью освобождаться от льда на лето.

За последние годы были предприняты определенные шаги, свидетельствующие о том, что изначально бескомпромиссное отношение к необходимости применения Конвенции 1982 года к Арктике сменяется осознанием того, что она является всего лишь одним из источников международного права. В Илулиссатской декларации 2008 года сознательно было заявлено, что к Арктике применима «широкая международно-правовая база», без конкретного упоминания Конвенции 1982 года. Все чаще стали вспоминать, что применение положений будущей Конвенции к полярным регионам вообще не было предметом обсуждений в ходе III Конференции ООН по морскому праву (1973–1982 годы).

Последние договоренности в рамках Арктического совета (по поиску и спасению на море, по ликвидации разливов нефти),

равно как и работа над Полярным кодексом, регулирующим полярное судоходство, в рамках Международной морской организации показывают стремление арктических государств разработать нормы поведения в Арктике. Нет сомнений в том, что вновь «закрыть» Арктику невозможно, да и экономически нецелесообразно, но правила игры должны предлагать именно те государства, побережья которых непосредственно омываются водами Северного Ледовитого океана. Конвенция остается лишь своеобразным правовым зонтиком по отношению к этим новым договоренностям.

Сам режим Конвенции 1982 года за последнее двадцатилетие с момента вступления ее в силу претерпел существенные трансформации.

Режим открытого моря становится все менее свободным для осуществления тех или иных видов морехозяйственной деятельности. Реализация свобод открытого моря во все большей степени ставится в зависимость от исполнения задач по защите и сохранению морской среды и ее биологического разнообразия. Учитывая, что за пределами 200-мильных Искключительных экономических зон (ИЭЗ) арктических государств расположен анклав открытого моря, эти трансформации имеют для них принципиальное значение.

Продолжается практика расширения полномочий прибрежных государств в зонах их непосредственной юрисдикции, прежде всего в ИЭЗ. Несмотря на то что прибрежные страны не наделены здесь какой-либо компетенцией в сфере безопасности, практика расширительного толкования понятия «безопасность» предполагает наличие таких ее видов, как продовольственная, ресурсная и даже экологическая. Их обеспечение становится все более распространено, хотя и ведет к определенным ограничениям прав третьих стран. Эти аспекты также необходимо учитывать при формировании режима управления в Арктике.

Наконец, само апологетическое отношение к Конвенции 1982 года следует признать не совсем корректным. Режим,

сформированный ею, вплоть до сегодняшнего дня носит по большей части фрагментарный характер. Около 40 государств из 166 участников Конвенции 1982 года не выполняют ее базовые положения или же допускают расширительное толкование тех или иных ее статей.

В отношении Арктики ситуация усугубляется тем обстоятельством, что крупнейшая морская и военно-морская держава – США – до сих пор не ратифицировала Конвенцию. Их неучастие – это не просто дипломатический нюанс, как это пытаются представить сами американцы, это серьезная международно-правовая проблема.

США действительно придерживаются большей части положений Конвенции, считая, что она кодифицировала устоявшиеся нормы обычного права. Однако Конвенция – это не только кодифицирующий документ, она ввела новые нормы, которые не став пока широко распространенной практикой, не могут считаться нормами обычного права. Это и положение об определении внешних границ континентального шельфа, и концепция «Общего наследия человечества» – все это привнесенные нормы, и у США есть потенциальная возможность их несоблюдения, что ставит их в более выгодное положение. Помимо этого существуют области, где США позволяют себе иное, зачастую расширительное толкование конвенционных норм, не совпадающее с мнением других государств (например, различная трактовка того, что подпадает под категорию морских научных исследований, является причиной давнего конфликта между Вашингтоном и Пекином).

Китай, рьяно рвущийся в Арктику, вызывает еще большие опасения, причем не уровнем своей растущей экономической мощи и политического влияния, а правовым нигилизмом. Складывается впечатление, что настороженное, а иногда просто скептическое отношение Пекина к нормам международного права обусловлено его восприятием их в качестве продукта западной цивилизации, который можно смело игнорировать в своих интересах. Китай – рекордсмен в области нарушения

конвенционных норм, его запросные позиции в прилежащих морских регионах никак не коррелируют с положениями Конвенции. Однако это не мешает китайским коллегам настаивать на необходимости строгой приверженности России конвенционным нормам в Арктике. Не парадокс ли?

Подводя итоги, следует отметить, что Арктику вряд ли корректно сравнивать с Балтийским или же Средиземноморским регионом, в отношении которых Конвенция предусматривает необходимость регионального уровня регулирования. Однако справедливо ли отождествление Северного Ледовитого океана, например, с Индийским по таким параметрам, как площадь, глубина, экологическая уязвимость, наконец – история освоения и использования? Как представляется, к Арктике должен быть применен особый формат управления, основанный на сочетании глобального и регионального подходов. Так, например, лишь региональный уровень ответственности способен предотвратить здесь экологическую катастрофу. А в качестве основного критерия допуска сюда других государств, должна выступать не финансово-экономическая заинтересованность в освоении ее пространств и ресурсов, а готовность внести вклад в изучение этого морского региона, пополнить базу знаний о происходящих здесь процессах.

Евгений Примаков назвал пять направлений развития Арктики

09.10.14 г.

Темой заседания «Меркурий-клуба», которое состоялось 8 октября в ЦМТ, стали «Проблемы и перспективы эффективного освоения и развития Арктической зоны и прилегающих регионов России».

Члены и гости клуба обсудили следующие вопросы: какова заинтересованность России в использовании Арктики, какие международные соглашения необходимы для определения границ Арктической зоны России, проблемы прилегающих к Арктике регионов России и проблемы привлечения инвестиций в арктические проекты.

Как сообщает «Российская газета», президент «Меркурий-клуба» академик РАН Евгений Примаков выделил пять направлений развития Арктики.

Во-первых, это возрождение Северного морского пути, в том числе строительство атомных и дизельных ледоколов, совершенствование систем навигации и связи.

Еще одно направление работы - оформление внешней границы континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане.

Третья задача - освоение ресурсов, особенно энергетических варктической части Российской Федерации, включая разработку континентальных шельфе. Вдохновляющим примером Примаков назвал открытие месторождения Победа в Карском море. Однако из-за санкций расширять разведывательные работы и вести промышленную добычу придется практически в одиночку.

А поскольку под санкции попал экспорт в Россию оборудования для глубинного бурения, особое внимание следует уделить импортозамещению.

По мнению академика, необходимо укреплять военную инфраструктуру в Арктическом регионе, в первую очередь, восстановить заполярные аэродромы и военную базу на Новосибирских островах.

И, наконец, пятое - это реальное социально-экономическое развитие Арктической зоны России. Не уходят в сторону научно-исследовательские работы, включая мониторинг климатического и экологического влияния Арктики на мир. Евгений Примаков подчеркнул, что необходим комплексный подход к развитию Арктики и прилегающих регионов.

Замглавы ВЭБа Андрей Клепач и генеральный директор Международного центра развития регионов Игорь Меламед заострили внимание на вопросах финансирования госпрограммы по развитию Арктической зоны. Клепач выразил озабоченность, что в бюджете на 2017 год не заложено финансирование и предложил создать «дорожную карту» по Арктике на ближайшие три года: разработать новые экономические механизмы и экономическую модель.

«СеверПресс»

Информационное агентство

Развитие Арктики: «Меркурий-клуб» предлагает свой рецепт

09.10.2014 г.

В Москве в центре международной торговли прошло заседание «Меркурий-клуба», посвященное перспективам освоения арктических регионов России. Открывая обсуждение, президент клуба, академик РАН Евгений Примаков обозначил основные проблемы, которые страна должна решить в Арктике.

Первая из них – оформление внешней границы континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане на основе международного права. В этом направлении можно отметить определенные успехи: комиссия ООН по континентальному шельфу согласилась с доводами по расширению границ российского континентального шельфа в Охотском море. Необходимо отстаивать права России и на другие участки континентального шельфа.

Вторая проблема – развитие Северного морского пути. Речь идет о нарастающем строительстве атомных и дизельных ледоколов, совершенствовании систем навигации и связи на всем протяжении этой морской магистрали. Кроме того, Севморпуть в последнее время приобретает не только экономическое, но и политическое значение. «Если иностранные судовладельцы будут ходить по нему под нашим флагом, то это станет еще одним шагом противодействия планам изоляции России», – отметил Евгений Примаков.

Третья проблема – освоение ресурсов, особенно энергетических, в арктической части России, включая

разработку месторождений на континентальном шельфе. Вдохновляющим примером такой работы стала разведка крупного месторождения нефти и газа на шельфе Карского моря, которую Роснефть провела вместе с ExxonMobil. Однако дальнейшее сотрудничество с этой американской компанией будет отложено из-за санкций, а это значит, что России придется самостоятельно расширять разведывательную работу и промышленную добычу.

Четвертая проблема – это укрепление военной инфраструктуры в арктическом регионе. В первую очередь речь идет о восстановлении заполярных аэродромов и создании базы на Новороссийских островах. «Без арктической составляющей трудно рассчитывать на усиление обороноспособности России и ее сохранение в качестве мировой державы», – сказал Евгений Примаков.

Пятая проблема – социально-экономическое развитие арктической зоны России. Президент РФ поставил перед правительством задачу предусмотреть полноценное финансирование специализированной программы, начиная с 2017 года. Однако это отнюдь не означает пассивности в развитии региона в течение предстоящих до этого лет. Актуальной задачей, по мнению Евгения Примакова, остается и проведение научно-исследовательских работ, включая мониторинг климатического и экологического влияния Арктики на мир в целом.

Участники заседания подробно обсудили все проблемы и сформулировали предложения, которые они направят в высшие органы государственной власти России.

Отметим, «Меркурий-клуб» – это дискуссионная площадка, созданная в 2002 году по инициативе Торгово-промышленной палаты России. В заседаниях клуба принимают участие губернаторы, министры, депутаты Федерального Собрания РФ, ученые, отечественные и зарубежные предприниматели, представители общественных организаций.

Освоение Арктики: проблемы и перспективы

8.10.14 г.

Фото © «Гражданские силы»

В Центре международной торговли состоялось заседание «Меркурий-клуба», на котором обсуждались проблемы и перспективы эффективного освоения и развития арктической зоны и прилегающих регионов России.

Арктика является одним из основополагающих вопросов глобальной российской политики, на которую неоднократно обращал внимание Президент РФ Владимир Путин, поставив перед руководством страны стратегические задачи развития Арктики.

О важности освоения этого региона говорил сегодня и академик Евгений Примаков, выделив ряд важнейших проблем, без решения которых не обойтись. В частности, это расширение разведывательной работы, ведение промышленной добычи на северных шельфах в условиях санкций. Здесь, по мнению Е. Примакова, необходимо уделить особое внимание импортозамещению. Сюда же он отнес необходимость комплексного подхода к социально-экономическому развитию Арктической зоны и возрождению Северного морского пути.

«Даже если мы начнем строить бани в Арктике, то на Западе скажут, что они для ракетных войск»

9.10.14 г.

Эксперты представительного «Меркурий-клуба» призвали стремиться к «полярным владениям СССР», вопреки Конвенции ООН

Развитие Арктики сегодня все больше становится вопросом политическим, ведь связан он с внешней границей российского континентального шельфа. Артур Чилингаров, человек, который всю жизнь занимается изучением континента, связывает главную проблему России по Арктике с Конвенцией ООН по морскому праву, которая была ратифицирована в 1994 году. Дело в том, что до Конвенции было секторное деление Арктики. «Была

граница от Кольского полуострова до Северного полюса. Это были полярные владения СССР. Конвенция же предусматривает разделение морского пространства – внутренние воды», – уточнил спецпредставитель президента РФ по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике Артур Чилингаров, выступая на заседании «Меркурий-клуба». Эксперты призвали вернуться к «полярным владениям СССР» и даже отказаться от соблюдения Конвенции, если это потребуется. Подробности – в материале Накануне.RU.

Обозначил эту проблему в своем выступлении и президент клуба, академик Евгений Примаков. По его мнению, оформление внешней границы континентального шельфа России в Северном-Ледовитом океане – это одна из главных проблем российской Арктики. Примаков, с одной стороны, отметил успехи – пленум Комиссии ООН по континентальному шельфу согласился с доводами России по расширению российского континентального шельфа в Охотском море за счет той части, которая раньше считалась открытой. Но если вспомнить «полярные владения СССР», этот факт прозвучал негромким хлопком. Академик отметил, что необходима постоянная кропотливая работа с правительствами государств в отстаивании российских прав на другие участки континентального шельфа.

В зале заседания «Меркурий-клуба» повис немой вопрос о том, зачем же мы ратифицировали эту Конвенцию?!

Последние четыре года Роснедра совместно с Министерством природных ресурсов проводили работы по определению границы российского континентального шельфа. После этих работ активизировались все приполярные и полярные страны. «В августе 2014 года Норвегия открыла свою дрейфующую станцию. Это говорит о том, что они претендуют на очень многие пространства Ледовитого океана. Есть много вопросов и у других арктических стран. Активизировалась и КНР, которая строит свои ледоколы, организует экспедиции», – рассказал ученый-полярник.

Участники заседания нашли «счастливчиков» из России, которые получили выгоду от определения границ Арктической зоны. Ими оказались белые медведи! «Теперь, когда Арктическая зона получила границы, она стала объектом статистического наблюдения. Благодаря решению президента «Роснефти» белых медведей России, наконец, подсчитают. До этого оценки очень сильно расходились», – рассказал гендиректор ЗАО «Международный центр развития регионов» Игорь Меламед.

Как выстрел прозвучало выступления представителя российской науки из Санкт-Петербурга, который заявил, что «Арктика для всего человечества, а не только для России». Зал возмущился легким шумком. Выступающий следом первый заместитель председателя комитета Государственной Думы по международным делам Леонид Калашников отметил проявление правового нигилизма в отношении Арктики. «Мы вдруг решили отказаться от всей Арктики и провели линию. Если мы не будем следовать Концепции, то мы многое не потеряем. Не следует допускать слова, что это не наша территория», – четко обозначил депутат.

В то же время, пока другие страны борются за Арктику, российские специалисты выражают обеспокоенность в недофинансировании ее исследований. Пока же вице-премьеру Игорю Шувалову поручено сделать аудит программ, на основании которых был сверстан «арктический» бюджет на этот год. «Не дай бог, чтобы проблемы Арктики попали под сокращение бюджета», – отметили участники клуба. «По отдельным проектам в Арктическую зону будет вложено до 2020 года порядка 145 млрд руб. А все вопросы с глобальной инфраструктурой, с локальной инфраструктурой 12 зон развития, все эти вопросы остались без финансирования», – рассказал Игорь Меламед. И добавил, что на саму госпрограмму по развитию арктической зоны сегодня не выделяется ни рубля.

Участники встречи подняли важный вопрос о наращивании военного присутствия в Арктике. Прозвучали слова о том, что Россия не должна делать упор на военное освоение этого

региона. Впрочем, хороший ответ на это дал журналист, первый председатель ВГТРК Олег Попцов, отметив, что «даже если мы начнем строить бани в Арктике, то западная пресса скажет, что это бани для ракетных войск». Депутат Калашников подчеркнул, что на последнем заседании Парламентской ассамблеи НАТО все три дня звучала тема Арктики. «Мы не должны останавливаться и успокаиваться в отношении этого региона», – отрезвил некоторых присутствующих депутат.

О необходимости комплексного подхода к развитию Арктики говорил замглавы ВЭБа Андрей Клепач. По его словам, надо определиться с шагами и закрепить их на госуровне. «Есть отдельные проекты по ледоколам, по линии Минобороны, по восстановлению аэродромов, но нет решений о комплексном развитии территорий! Надо выработать эти подходы, а это означает комплексное развитие. Все области этого региона крайне разные, нам нужен план ключевых мероприятий», – отметил Клепач.

Ксения Авдеева

НЕЗАВИСИМАЯ

На Новосибирском архипелаге начал действовать новый военный аэродром

Виктор Литовкин

Экономическое развитие Арктики, обеспечение ее безопасности и национальных интересов России в этом регионе планеты становятся в последнее время одним из приоритетов отечественной политики. Как внутренней, так и международной. На днях на сайте Белого дома был размещен проект распоряжения правительства об утверждении госпрограммы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ

на период до 2020 года». Одновременно Минрегион в финансово-экономическом обосновании к проекту этой программы перечислил риски выполнения ее закрытой военной части. А именно: нехватка или полное отсутствие технических средств, а также необходимого опыта и навыков ведения боевых действий в условиях Арктической зоны. А также отсутствие системы моментального реагирования на проявление агрессии со стороны других государств и возможность бесконтрольного перехода через государственную границу России.

По поводу утверждения Минрегиона об отсутствии у российских войск опыта и навыков ведения боевых действий в условиях Арктической зоны можно поспорить. На Кольском полуострове, в поселке Спутник расположена 61-я отдельная Киркенесская Краснознаменная бригада морской пехоты Северного флота, у которой богатый опыт действия в самых разных условиях Заполярья, не говоря уж о том, что эта бригада прошла через обе чеченские войны и продолжает регулярно участвовать во всех арктических учениях и в обеспечении безопасности плавания наших боевых кораблей в Мировом океане.

Но в том, что наши национальные интересы, как экономические, так и военные, в полярной зоне надо защищать лучше, сомнений никаких нет. Этой проблеме было, в частности, посвящено вчера совещание в Ситуационном центре Генерального штаба Вооруженных Сил России, которое провел с руководством Минобороны, военных округов и флотов министр обороны генерал армии Сергей Шойгу.

Так получилось, что это совещание совпало с годовщиной пребывания Сергея Шойгу на посту главы военного ведомства и началом функционирования на острове Котельный Новосибирского архипелага российской военной базы и аэродрома «Темп», способного принимать самолеты различных модификаций. «Освоение Арктики, – подчеркнул, открывая селекторное совещание, министр, – напрямую связано с выполнением долгосрочных задач экономического развития

страны, энергетической безопасности и конкурентоспособности на мировом рынке, и в соответствии с Основами государственной политики в Арктике нами (то есть военными. – «НГ») проводится последовательная работа по укреплению группировки войск (сил) для защиты национальных интересов России в этом регионе», – подчеркнул Сергей Шойгу.

А что для этого сделано участникам совещания рассказал руководитель оперативной группы российских войск на аэродроме «Темп» полковник Руслан Барилов.

По его словам, на аэродроме создана и создается инфраструктура для размещения воинских подразделений с базовым авиационным городком. Для этого завершена работа по подготовке взлетно-посадочной полосы длиной в 1500 м и шириной в 50 м, под нее завезено и укатано более 7,5 тыс. кубометров грунта, подготовлена стоянка для авиационной техники. Развернуты средства связи и радиосветотехнического оборудования аэродрома. Он способен принимать самолеты не только в дневное, но и в ночное время (в Арктике, кстати, сейчас наступает полярная ночь). Аэродром «Темп» уже принял военно-транспортный самолет Ан-72, который совершил на него посадку в последних числах октября. На базе создан запас горюче-смазочных материалов и продуктов. Построено модульное здание, где в тепле и максимальном для этих мест комфорте размещены 32 человека. Есть кухня, столовая, пекарня, медицинский пункт. Связь с Большой землей осуществляется вертолетами Ми-26 и Ми-8. Они уже совершили 114 полетов, перевезли 195 человек и почти 300 тонн различных грузов. А для оценки возможности доставки грузов на Котельный воздушным путем 29 октября над аэродромом пролетели два Ил-76, которые выбросили на парашютах четыре грузовые платформы с 8 тоннами различных грузов.

«Личный состав здоров. Техника исправна. Проблемных вопросов нет», – доложил министру обороны по видеосвязи с острова Котельный Новосибирского архипелага полковник Барилов.

А Сергей Шойгу пообещал, что в наступающем году у армии появится еще больше возможности по обеспечению острова Котельный различными грузами и проведению контроля за обстановкой в этом регионе, оказанию помощи и поддержки прохождению судов по Северному морскому пути. В том числе и с помощью восстановленных аэродромов и причальных сооружений на Земле Франца-Иосифа и Новосибирских островах. На Новой Земле эта инфраструктура поддерживается в исправном состоянии.

Восстановить потенциал Арктики

*Евгений Комаров,
бывший председатель Госкомитета РСФСР
по социально-экономическому развитию Севера,
бывший глава администрации Мурманской области*

В начале 90-х годов, будучи руководителем Государственного комитета РСФСР по социально-экономическому развитию Севера, я обращался к основоположникам перевода экономики страны на рыночные отношения Е. Гайдару и Г. Бурбулису, говоря о необходимости сохранения государственной поддержки северных предприятий, занимающихся разработкой полезных ископаемых. Ответ был однозначным: предприятия, не нашедшие себя в рыночных отношениях, должны ликвидироваться. Приводилась в пример Япония, практически не имеющая месторождений минерального сырья, но занимающая лидирующее экономическое положение в мире.

Смысл сказанного лег в основу экономической политики, проводившейся в то время. Результат не замедлил сказаться: были остановлены тысячи промышленных и сельскохозяйственных предприятий, был закрыт Северный морской путь, ликвидирована вся инфраструктура, обеспечивавшая проход судов, включая метео- и гидронаблюдение. На островах и побережье были упразднены 3 военных аэродрома, выведены из строя радиолокационные линии.

Если посмотреть на приарктические территории, острова Арктической зоны, можно увидеть безрадостную картину:

ржавеющие металлические бочки, разрушенные здания, брошенная техника. Это то, что осталось от былой жизни.

Сегодня ситуация наконец-то стала изменяться. Россия возвращается в Арктику. Ей предстоит не только возродить величие российского Севера, но и полностью восстановить его потенциал. Именно об этом говорил на заседании Совета безопасности президент Путин, призвав отстаивать каждый участок континентального шельфа российской части Арктики.

Это чрезвычайно важное заявление предостерегает в будущем от допущенных геополитических ошибок предшественников. Напомню, что в июне 1990 года тогдашний министр иностранных дел Э. Шеварднадзе подписал соглашение, по которому США отошло 50 тыс. кв. км шельфовых участков Берингова моря.

По прогнозам спутниковой разведки в этой акватории могут быть крупные месторождения углеводородов. Что мы получили взамен? Ровным счетом – ничего! Четкая граница шельфовых зон в Беринговом проливе не определена. Государственная граница в Чукотском море также не определена. Не признали американцы факт выделения Восточно-Сибирского моря как отдельного морского пространства и его статуса. Америка практически сразу ратифицировала данное соглашение, но ни Советский Союз, ни Россия данное соглашение не денонсировало. Несмотря на то что с этого момента прошло уже четверть века, может быть, есть смысл вернуться к этому документу и денонсировать его.

Вызывает также непонимание целесообразность подписания в 2010 году договора между Россией и Норвегией о разграничении морских пространств в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, известного как Мурманский договор. По этому документу в противовес соглашению от 1957 года о морской границе между нашими странами, Норвегия получила 175 тыс. кв. км акватории Баренцева моря. В этом договоре не упоминается Парижское соглашение от 1920 года по Шпицбергену, нет ссылок на резолюцию Норвежского стортинга от 1947 года, по которой содержалась гарантия демилитаризованного статуса архипелага

Шпицберген, право СССР на ведение на нем хозяйственной деятельности, а также его особые экономические права, как на архипелаг, так и на его морскую зону.

Отсутствие ссылок на эти документы позволяет Норвегии поставить вопрос о пересмотре статуса Шпицбергена, включая ликвидацию российских поселений в Баренцбурге, Пирамиде и напроочь забыть о Колсбее. Договор нанес невосполнимый урон рыбной отрасли. 60 % российского вылова биоресурсов в Баренцевом море добывалось в районах, которые этим соглашением переданы под юрисдикцию Норвегии. В силу географического положения Баренцево море считалось внутренним морем этих стран. Квота вылова биоресурсов распределялась практически поровну. Теперь же с изменением границ Норвегия может потребовать значительно большую долю, ссылаясь на то, что под юрисдикцией находится большая акватория.

Наш флот сегодня заперт в восточной части Баренцева моря с несравненно меньшими запасами рыбы и морепродуктов, которая не имеет промысловой перспективы. Мы лишились возможности вести экономическую работу в районе Шпицбергена, где вели вылов трески – наиболее ценной рыбы. Не исключено, что теперь вылов трески в Баренцевом море для нашей страны уменьшится в разы.

По Мурманскому договору Норвегии также отошли гигантские месторождения в Баренцевом море. Это – свод Федынского, поднятия Година, Центральной банки, Варяжская и Октябрьская структуры. Все они лежат намного ближе к береговой зоне, на меньших глубинах и в гораздо более щадящей ледовой обстановке. На что рассчитывали сторонники данного договора, какую выгоду он мог принести нашему отечеству? Может быть, расчет был на признание Норвегией арктических границ России? Или надеялись на уменьшение взаимодействия с США и Канадой на антироссийской основе, что в итоге не позволит сформировать общую линию НАТО в Арктике?

Но Норвегия не признала Северный морской путь как национальное достояние России. А может они ожидали, что Норвегия примет активное участие в совместном проекте по разработке

Штокмановского газоконденсатного месторождения и предоставит свою технологию и непосредственно буровую установку?

К сожалению, норвежцы вышли из этого проекта. До подписания договора у них не было ни одного перспективного газового месторождения, и они были готовы к сотрудничеству с Россией. После подписания необходимость в этом отпала, так как появились свои месторождения. К середине 2012 года стало понятно – подписанный договор не достиг ни одной из позитивных целей, на которые рассчитывали его сторонники. Задержание российских траулеров норвежской береговой охраной в зоне Шпицбергена связано, на мой взгляд, с заявлением Норвегии об исключительном правом пользования морскими пространствами и шельфом Шпицбергена в нарушение Парижского соглашения. Из этого можно сделать вывод: Норвегия встала на путь территориальной экспансии и в одностороннем порядке вышла из соглашения 1920 года по Шпицбергену, что дает нам право выхода в одностороннем порядке из Мурманского договора 2010 года и возврату переданной Норвегии части акватории Баренцева моря.

Свои права на Арктику Россия потеряла по своей воле, согласившись подписать в 1994 году Конвенцию ООН по морскому праву, которая говорит о том, что национальные границы должны отстоять на расстоянии 12 морских миль от конечной точки берега, включая острова и шельфы, по сути, затопленные участки суши. Однако после подписания неопределенным остался статус хребта Ломоносова. На него предъявили права три страны: Дания, Россия, Канада. Каждая из них проводит исследования, стараясь доказать, что хребет является продолжением их материковой части.

Россия еще в 2001 году подала в Комиссию ООН соответствующую заявку о присоединении дополнительных 1,2 млн кв. км площади Арктики. Известно, что наша заявка была отклонена ввиду слабой доказательной базы. Казалось бы, в этих условиях следовало бы быстро устранить выявленные комиссией замечания и в кратчайший срок отправить эту заявку в ООН. Потребовалось 6 лет, чтобы подготовить и провести экспедицию, целью которой было взятие проб грунта и флоры со дна на Северном полюсе.

Однако осуществлена эта операция была бездумно. Установка титанового флага на дне океана спровоцировала другие страны к ответным действиям. Чего же мы добились, проведя столь шумную акцию? На дворе не XV век, когда установка флага на той или иной территории означало автоматическое присоединение этой территории к своей стране. Или может быть, мы думали, что данная акция вызовет восторг претендентов на обладание данной акватории и сразу все согласятся с нашими притязаниями. Дания, Канада и США резко осудили эти действия. Министр иностранных дел Канады назвал эту акцию «шоу», обвинив Россию в том, что она заявляет право на эту территорию. Министр иностранных дел России Лавров вынужден был оправдываться. Находясь в Копенгагене, он заявил: «Установка Российского флага на дне Северного Ледовитого океана не означает претензии России на эту территорию».

Как тут не вспомнить известный афоризм Черномырдина В.С. «Хотели как лучше, а получилось как всегда». К сожалению, нередко бывает, когда ретивые исполнители действуют вопреки здравому смыслу, лишь бы понравиться. 7 лет прошло с момента отбора грунта и флоры, а заявка в Комиссию ООН по границам континентального шельфа так и не отправлена.

Президент Путин, выступая в Совете Безопасности России, назвал сумму в 2 трлн рублей, которая будет направлена на восстановление экономики Севера, освоение новых месторождений углеводородного, минерального сырья, биологических ресурсов, расположенных в морях Северного Ледовитого океана. Для реализации поставленных задач предполагается создать на федеральном уровне орган управления. В советское время вопросами развития Арктической зоны занималась вневедомственная комиссия при правительстве, в состав которой входили министры и их заместители тех министерств, интересы которых соприкасались с этими районами. Полагаю, что в нынешних условиях вернутся к этому варианту. Возможно это лучше, чем образовывать отдельное министерство. Где появляются чиновники, там возникают бюрократия,

ведомственные преграды и длительность в принятии решений. А если они получают право распределять денежные средства, то можно представить, что из этого получится.

Говоря о развитии «северов», нельзя умолчать о необходимости внесения изменений в налоговое законодательство. Хотелось бы надеяться, что предприятия рыбной промышленности получат право выплачивать налоги на тех же условиях, что и промышленные предприятия, то есть после реализации произведенной продукции. У рыбаков все иначе: траулер вернулся с промысла, в порту он не будет поставлен под разгрузку пока не заплатят налоги. При выходе в море все, что берется на борт корабля: питание, пресная вода, орудия лова и другое облагается таможенной пошлиной. Правительство Норвегии, например, чтобы не допустить сокращения населения северных территорий и стимулировать открытие новых производств, связанных с переработкой рыбы, приобретенной у российских рыбаков, доплачивает из бюджета страны производителю за каждый килограмм переработанной продукции.

Геополитическое значение Арктики существенно повышается. Это связано с климатическими изменениями, которые открывают перспективу для масштабной экономической деятельности. Борьба за Северный морской путь обостряется. Новой тенденцией американской политики совместно с Норвегией и Данией стало предложение по интернационализации Северного морского пути, с чем, естественно, согласиться нельзя. Северный морской путь был и должен оставаться национальной транспортной магистралью.

Нетрудно представить, как события будут развиваться в ближайшем будущем. Все участники борьбы за Арктику являются членами НАТО. Россия будет одна противостоять США, заручившейся поддержкой европейских стран. Чтобы противостоять этому, нужно укреплять свои вооруженные силы, свой военно-морской флот. И очень хорошо, что политическое руководство это отчетливо осознает и принимает адекватные меры.

Материалы заседания «Меркурий-клуба»
от 8 октября 2014 года

**Проблемы и перспективы эффективного освоения
и развития Арктической зоны
и прилегающих регионов России**

Издатель ООО «ТПП-Информ»
12755, г. Москва, 2-й Лесной пер., д. 10
Тел.: (495) 620-0361
E-mail: press-tpp@mail.ru
www.tpp-inform.ru

Подписано в печать 30.10.2014. Формат 60х90/16
Печать офсетная. Печ.л. 8. Тираж 500. Заказ № 491

Отпечатано в типографии
ООО «ОФСЕТ ПРИНТ-М»
123100, г. Москва, Краснопресненская наб., д. 14

**WORLD TRADE CENTER
MOSCOW**

*Сохраняя традиции —
инвестируем в будущее*

35 лет

ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

КОНГРЕСС-ЦЕНТР

+ 7 (499) 253 11 40
intercongress@wtcmoscow.ru
www.wtcmoscow.ru

 **ОТЕЛЬ
CROWNE PLAZA**
MOSCOW WORLD TRADE CENTRE
+ 7 (495) 258 22 22
info@cpmow.ru
www.cpmow.ru

АРЕНДА ОФИСОВ И АПАРТАМЕНТОВ

+ 7 (495) 258 10 43
office.rent@wtcmoscow.ru
www.wtcmoscow.ru

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЦЕНТРА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ МОСКВЫ

РОССИЯ В ВТО
АНАЛИТИКА · КОНСАЛТИНГ · ОБУЧЕНИЕ

информационный портал
www.wto-wtcmoscow.ru
+7 (495) 258 11 10
wtoinfo@wtcmoscow.ru

Центр международной торговли, 123610, Россия, Москва, Краснопresненская наб., 12
+7 (495) 258 12 12 wtcmo@wtcmoscow.ru www.wtcmoscow.ru

Реклама

Учредитель
Торгово-промышленная палата
Российской Федерации

Информационно-издательская компания ТПП-ИНФОРМ

Путеводитель в мире деловых событий, бизнес-идей и партнеров

Приглашаем к **РАЗМЕЩЕНИЮ** на коммерческой основе информационно-рекламных материалов в печатных изданиях ТПП РФ

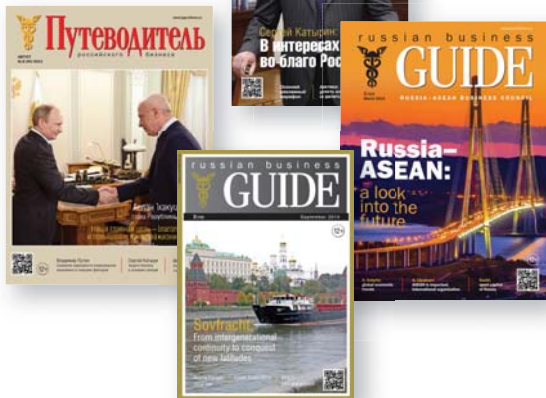
Размещение публикаций в печатных СМИ обеспечит их **ПРОДВИЖЕНИЕ** через информационное агентство ТПП-Информ на русском и иностранных языках, в интернет-издании «Торгово-промышленные Ведомости», в интернет-ресурсах «Регион» и «ПРБ», в ИНТЕРНЕТ ТВ в программах «Деловой интерес», «Час делового человека»

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ

- Издательские услуги
- PR
- Производство сайтов, мультимедийных презентаций
- Изготовление мобильных стенов, плакатов, фото- и видеопродукции

ТПП-ИНФОРМ

Тел.: +7 495 620-04-56
Адрес: 109012, Москва, ул. Ильинка, д. 5/2
E-mail: press@tpp-inform.ru
www.tpp-inform.ru

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

по подписке, адресной почтовой и электронной рассылке в федеральных и региональных структурах государственной власти России, в 174 территориальных ТПП, по линии зарубежных представительств и деловых советов ТПП РФ, в Центре международной торговли, Экспоцентре, на международных выставках, форумах и конгрессах

Учредитель
Торгово-промышленная палата
Российской Федерации

Типография ОФСЕТ ПРИНТ-М

Осуществляем весь цикл изготовления полиграфической продукции: от дизайна и верстки до послепечатной отделки тиражей

ПЕЧАТЬ ВСЕХ ВИДОВ ЛИСТОВОЙ ПРОДУКЦИИ

- Печать периодических журналов. Корпоративные издания. Глянцевые журналы. Печать журналов премиум-сегмента.
- Offsetная печать каталогов. Надежный корешок. Различные виды отделки.
- Печать брошюр, кроме широкополосного формата.
- Качественная offsetная печать буклетов.

ПОСЛЕПЕЧАТНАЯ ОБРАБОТКА

Крепление брошюр на скобу (в том числе файловую). Бесшвейное клеевое крепление

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ОТДЕЛКА

Ламинирование. Лакирование. Выборочный УФ лак. Тиснение. Вырубка. Перфорация. Различные виды фальцовки. Биговка.

УПАКОВКА

в термоусадочную пленку

ОФСЕТ ПРИНТ - М

Тел.: +7 499 259-26-98
Адрес: 123100, Москва, Краснопресненская наб., 14
E-mail: EBogachkova@yandex.ru